КНИЖКА
18

Ф 286

Полесский
КОММУНАР

ГОМЕЛЬ

1926

СОДЕРЖАНИЕ № 18 „ПОЛЕССКОГО КОММУНАРА"

Коммунистическое просвещение

Обзоры.

Этюды и портреты.

Местная жизнь.

Вопросы и ответы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОРГАН ГОМЕЛЬСКОГО ГУБКОМА ВКП (б.)

ПОЛЕССКИЙ КОММУНАР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ ПАРТРАБОТЫ

КНИЖКА ВОСЕМНАДЦАТАЯ. 30 сентября 1926 г.

7-й год издания

ГУБЛИТ № 2439, ГОМЕЛЬ.
ЗАКАЗ № 6095
ТИП. «ПОЛЕСПЕЧАТЬ»

К очередным задачам.

Важнейшим ленинским правилом является уметь в каждый момент ухватиться за главнейшее звено в общей цепи тех задач, которые перед нами стоят. Такими звеньями очередных задач являются подготовка и проведение перевыборов партийных ячеек, фабрично-заводских комитетов и перезаключение коллективных договоров. На выполнении этих задач и должно быть сосредоточено внимание партийной организации губернии на ближайший период.

Что нам необходимо помнить при проведении этих кампаний?

В деле перевыборов фабкомов и перезаключения коллективных договоров в первую очередь следует совершенно ясно усвоить то, что необходимо, чтобы вокруг обсуждения этих вопросов было мобилизовано общественное мнение широкого круга рабочих масс. Об этом мы неоднократно и очень много говорили, но всегда получается так, что целый ряд других работ создает такое положение, когда эти главнейшие правила и решения нами не всегда выполняются при их практическом осуществлении. Для того, чтобы такого положения не получилось, необходимо заблаговременно к этому готовиться, заранее продумав целую систему мер, обеспечивающих участие рабочих масс в разрешении этих вопросов, заострив внимание в первую очередь на таких частях работы, как массовая работа и работа производственных совещаний.

В этой области у нас по сей день существует целый ряд недостатков, которые необходимо будет устранить

при проведении этих перевыборов. Главнейшим недостатком в части постановки массовой работы является то, что мы до сих пор в этой области пока ограничиваемся одними общими рассуждениями без принятия ряда конкретных мер. На наш взгляд, обсуждение этого вопроса в сегодняшних условиях должно перейти в такую плоскость: мы берем конкретно всю систему и формы массовой работы и просматриваем под углом зрения того, какие из них на сегодняшний день устарели и какие изменения в них необходимо будет внести.

В части работы производственных совещаний до сего времени мы не добились того, чтобы в их работе большее участие принимал хозяйственный орган—в том смысле, чтобы и хозяйственный орган был так же заинтересован работой производственных совещаний, как профсоюзы. Только на основе обоюдной помощи и поддержки может развиваться и крепнуть работа одного из главнейших звеньев, дающих возможность широким массам рабочих принимать участие в исправлении недостатков и шероховатостей на своих предприятиях, т. е. производственных совещаний.

* * *

Кампания перезаключения коллективных договоров, бесспорно, в связи с проведением лозунга о ре-

---

Наилучшей формой втягивания широких рабочих масс в дело практического строительства советского хозяйства, воспитания в них тесной зависимости интересов трудящихся от степени хозяйственных успехов социалистического государства, выдвижения и воспитания новых кадров хозяйственников и администраторов из среды рабочих являются производственные совещания на фабриках, заводах и других крупных предприятиях и хозяйствах.

Из резолюции XIV партс'езда по докладу о профсоюзах.

жиме экономии и наличием разговоров о повышении заработной платы привлечет большое внимание рабочих масс. Это явление, конечно, в первую очередь нужно будет использовать для того, чтобы с наибольшей полнотой раз'яснить и существо лозунга о режиме экономии и то хозяйственное положение страны, на основе которого и создаются возможности повышения заработной платы. При перезаключении коллективных договоров надо с особой внимательностью отнестись к расходам на бытовые нужды рабочих, целиком учтя те указания, которые давались во втором письме Центрального Комитета партии и правительства по вопросу проведения режима экономии.

* * *

Перед перевыборами низовых руководящих органов профсоюзных организаций мы намечаем провести перевыборы низовых партийных органов—производственных, деревенских и советских ячеек. Кроме общего вопроса, который интересует всю партийную массу, на каком бы фронте работы она ни находилась, вопроса внутрипартийного положения,—надо будет, чтобы партийные ячейки перед этим подвели итоги работы в главнейших отраслях, как например: деревенские ячейки—в области работы по организации бедноты и кооперирования крестьянского населения; производственные—в области массовой работы, роста и работ производственных совещаний; советские ячейки—в области конкретной борьбы с бюрократизмом и волокитой в своих учреждениях и действительным проведением в жизнь лозунга режима экономии, который в первую очередь заостряется вокруг работы нашего государственного и управленского аппарата.

А между тем, по тем сведениям, которыми располагает Губком, мы наблюдаем такие явления, что к практическому проведению этого лозунга в работе наших учреждений еще не приступлено с такой настойчивостью, которую необходимо было бы проявить.

Главнейшим началом при проведении перевыборов, бесспорно, должны являться принципы внутрипартий-

ной демократии, которую мы понимаем, в первую очередь, как привлечение широких партийных масс к обсуждению и непосредственному проведению принимаемых решений. Поэтому проводимые перевыборы должны дать в практике наших организаций выдвижение и приобщение к партийной жизни и руководству нового слоя активистов втутри партийных ячеек.

* * *

При перевыборах нельзя обойти вопроса, который интересует, как мы указывали выше, всю партийную массу—вопроса внутрипартийного положения. Надо признать, что проработка решений расширенного пленума ЦК и ЦКК, без преувеличения, усилила и до известной степени подняла идейный уровень членов нашей организации, дав им наиболее ясное представление о существе имеющихся разногласий.

Но попутно с этим для нас должно быть совершенно ясно, что усвоение этих вопросов, их большее понимание должно стоять перед нами и на ближайшее время, почему партийная учеба в этом году приобретает для нас еще большее значение.

Необходимо с наибольшей полнотой вопросы программного характера переплести с вопросами тех разногласий, которые на сегодняшний день существуют в партии. Необходимо, чтобы школы являлись не только учреждениями где проводится усвоение «книжной мудрости», а где, через связь с историческим прошлым нашей партии, раз'ясняются,

---

... Использовать все рессурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств, увеличить скорость оборота веспромышленности, торговли и кооперации для повышения темпа социалистического накопления.

Из резолюции XIV партс'езда по политотчету ЦК.

усваиваются актуальнейшие вопросы текущей политической жизни. Вот почему работе партийных школ и всей сети партийного просвещения должно быть оказано гораздо больше внимания как со стороны партийных организаций, так и ячеек.

* * *

Вот, примерно, тот круг очередных задач, стоящих перед нами на ближайшее время, к разрешению которых мы и должны приступить, вступая в наиболее благоприятную полосу работы осенне-зимнего периода.

Н. Матвеев.

Организационные моменты в женской работе.

Майский пленум губкома, подводивший итоги весенних уездных и районных партийных конференций, установил, что в работе женотделов не имеется достаточно твердой увязки со всей организационной работой, и поэтому женская работа обслуживается только в части воспитательных и культурных ее задач, не находя достаточной помощи в части организационной постановки.

Автору этой статьи пришлось проводить несколько бесед на недавно закончившихся курсах волженорганизаторов. Эти беседы дают все основания говорить о том, что достаточно правильного построения организационной работы среди женщин мы не имеем. Еще и по сей день на месте получается такое положение, когда женорганизатор по существу является таким работником, который организует и ставит работу среди женщин во всех общественных организациях деревни, и когда он сам является непосредственным выполнителем всех этих разнородных работ.

Приведем такой факт. Работа по организации яслей в летнюю пору лежала полностью на плечах женорганизатора, и женорганизатор фактически превращался в своего рода «сестру-хозяйку» при яслях. Между тем ясли организовывались советским органом за счет местного бюджета, и вполне естественно, что вся конкретная работа по их организации и обслуживанию должна была лежать на этом органе; за женорганизатором же оставалось общее наблюдение и содействие, а главным образом, они должны были, пользуясь организацией яслей, заняться делом сплочения вокруг них передовой части женщин, и в этом отношении ясли— ступень для дальнейшего вовлечения женщин в другие области общественной работы. И вот эта главнейшая часть работы, использовывание данной организации под углом зрения того, чтобы через нее поднимать сознание, активность и самодеятельность женщины и толкать ее в сторону приближения ко всем отраслям общественной

работы, не проводилась; получалось такое положение, когда женорганизатор по существу выполнял техническую работу.

В практике сегодняшней работы у нас существует такое положение, когда в деревенских организациях, как волисполкомах, волККОВ, кооперации, еще нет выделенных ответственных за женскую работу работников, и по существу работа, которая должна была бы проводиться на основе совершенно ясных и твердых указаний самими этими организациями, проводится только женорганизаторами, иногда даже через голову этих организаций. В силу этого получается так, что на местах считают, будто вся работа среди женщин лежит на женорганизаторе.

Такое превратное понимание, конечно, не может содействовать развитию и усилению женской работы. Должно быть совершенно ясно, что в волости, насчитывающей, примерно, 20—30 тысяч населения, из которых добрую полувину, по всей видимости, составляют женщины, эту часть женского населения можно обслуживать только силами всех общественных организаций, а не одним волженорганизатором. Вот почему, на наш взгляд, главнейшим организационным выводом, который напрашивается из вышеприведенного факта, должен быть тот, что необходимо в самый ближайший срок во всех общественных организациях волости, как-то: ВИК'е, волККОВ, кооперации, из среды президиумов и правлений выдвинуть ответственного члена президиума или правления на работу среди женщин внутри этих организаций.

Тогда задача волженорганизатора будет заключаться в том, чтобы совместно с выделенным товарищем разработать конкретные меры по работе среди женщин, которые необходимо провести через эти организации силами самих же организаций; тогда, действительно, будет существовать такое положение, когда волженорганизатор будет на деле отвечать и соответствовать названию организатора, которое он носит.

Если теперь поставить вопрос, какие же главнейшие мероприятия должны быть разработаны на осенне-зимний период в области работы среди женщин,—мероприятия, которые необходимо осуществить через все общественно-советские организации, то, на наш взгляд, они должны на ближайшее время свестись к следующему: В части работы советов и кресткомов должны быть вместе с этими организациями разработаны совершенно ясные и конкретные планы и указания: как вести работу с выборными в этих

органах? каким образом обеспечить более активное участие в общественных организациях выборных женщин? как связать этих выборных с массой женщин своего района? как поставить отчетность выборных? и т. д. На основе тех указаний, которые в свое время давались, нужно по-деловому, конкретно разработать их применительно к условиям своего района.

В женотдельских кругах очень давно говорится о кооперировании женского населения и о женской кооперации. Но до сего времени эти разговоры пока, к сожалению, остаются одними разговорами и опять-таки только потому, что о них разговаривают в одних женотдельских кругах, что сами кооперативные организации, начиная с их об'единений и кончая низовыми товариществами, этим вопросом не занимались, его конкретно не разрабатывали; поэтому, конечно, все продолжает оставаться хорошими пожеланиями сравнительно небольшого круга работников. Надо будет и в этой части самим волженорганизаторам проявить нужную интенсивность, чтобы перед соответствующими организациями кооперации на месте поставить вопрос о кооперировании женщин, вместе с ними разработать вопрос, какой вид женской кооперации будет наиболее жизненным в условиях данного района.

ЧИСЛО ДЕЛЕГАТОК

1925	1926
2475	6077

Число делегаток-крестьянок.

В заключение считаем нужным сказать несколько слов о том, как женотдельская работа должна распределяться в механизме волостного партийного аппарата. В некоторых местах у нас существует такое положение, когда

женотдельская работа полностью поручается агитпропорганизатору. Конечно, агитпропорганизатор в своей части нужную работу проводит, но вместе с этим целый ряд вопросов, конечно, им не может быть разработан. Здесь нужно будет найти конкретный водораздел между работой всего партийнного коллектива, агитпропорганизатором и секретарем волкома, примерно, в таком направлении:

Во-первых, совершенно ясно, что оценку работы среди женщин, план работы волженорганизатора, отдельные части ее работы, как работа института делегатских собраний, дожны подвергнуться суждению и критике всего партийного коллектива; в исполнительной же части этой работы нужно добиться такого положения, когда агитпропорганизатор помогает и содействует в деле разработки методов работ делегатских собраний, программ, подбора руководителей для выполнения этих программ, постановке работы среди женщин в избах-читальнях, вовлечению женщин в ликпункты, проведению различных агитационных кампаний. Все это, бесспорно, должно увязываться с работой и помощью со стороны агитпропорганизатора. Но вместе с тем эта же поддержка и помощь со стороны секретаря волкома должна оказываться в таких вопросах, как формирование женского актива, работа с ним, вовлечение и отбор в партию, работа женщин в выборных органах, большее вовлечение в работу этих органов и особенно вовлечение женщин в работу добровольных обществ, как МОПР, ОДР, ОДН, и т. д.

Вот в общих чертах те главнейшие организационные принципы, которые нужно будет претворить в жизнь в работе наших организаций в ближайшие время. Только тогда, на наш взгляд, будет существовать такое положение, когда работой среди женщин будет заниматься не только «женотдельщики», а когда она будет иметь совершенно твердую систему и плановость во всех общественных партийно-советских и кооперативных организациях на местах.

А. Виноградов

О выходе из партии.

(*По материалам ГКК*).

В период медленного роста партии, в первые годы нашего послереволюционного партстроительства, вопрос о выходах из партии особо не выдвигался, и только в условиях массового притока в партию за счет нового пролетарского пополнения он приобретает сугубо важное значение.

Рост партии за последние годы, когда общее количество членов и кандидатов выросло вдвое, а в отдельных организациях и того больше (в Гомельской организации с 3.298 в 1923 г. численный состав вырос до 7.330 на 1/IX 1926 г.), служит безусловным выражением значительного усиления влияния партии среди рабочей и крестьянской массы. Партия, в условиях повышающегося материального и идейно-культурного уровня рабочего класса, на основе хозяйственного под'ема и начинающейся индустриализации страны последовательно приближается ко времени, «когда в партию будет входить основная масса пролетариата нашего Союза» (из резолюции XI партс'езда).

На фоне массового роста партии совершенно естественно, в условиях более сложного руководства и воспитания парт. молодняка, за последнее время количественно выросли и участились случаи выходов из партии, главным образом в форме механического выбытия «не привившихся», не сумевших найти свое место в партии, или тех молодых членов и кандидатов, которых ячейки не сумели по различными причинам переварить в партийном котле, химически соединить с основными кадрами партии.

Иными словами, эти единицы и десятки ушедших не смогли пройти до конца тот процесс идейно-классового воспитания «от беспартийности к партийности», от классовых инстинктов беспартийного пролетария к идеологии борца пролетарского, коммунистического авангарда, какой процесс и совершается в стадии подготовки и утверждения члена партии. Теоретически наличие выходов из партии об'ясняется неоднородностью пополнения, тем, что различные группы его в различной мере прошли классовую

выучку, и более отсталые из них своими выходами показывают несоответствие требованиям наиболее передовой, классово-совершенной организации пролетариата. Еще больше затруднений в деле партийного воспитания партия встречает в среде своего крестьянского пополнения.

Отсюда необходимо сделать следующий вывод: чем меньше выходов из партии, тем лучше поставлена работа организации по правильному отбору, подготовке и вовлечению лучших беспартийных рабочих, тем лучше обстоит дело с воспитанием новых пополнений, и наоборот. Этот критерий будет наиболее точен. Поэтому-то, учитывая это отрицательное значение выходов в наших организациях, партия в ряде постановлений с'ездов и указаний ЦК говорит об усилении воспитания новых членов партии, а в отношении явлений «ухода вновь вступивших предлагает парткомам и ячейкам персонально знакомиться с уходящими, выясняя причины ухода, чтобы путем усиления работы ячеек и устранения этих причин предотвращать подобные случаи и сохранять в партии лучшие элементы» (пост. ЦК. от 8/XII 1924 г. «о работе среди вновь вступивших»).

Выходы обычно делятся на две группы: выходы по заявлениям и механические выходы. В большинстве случаев обе эти группы выходов мало отличаются друг от друга по своим причинам. В основе как тех, так и других лежат такие, примерно, мотивы: некоторая часть вошла в партию для устройства своего благополучия, еще большая часть убоялась партийных обязанностей члена партии, другая часть вышла по причинам семейных обстоятельств и тяжелого материального положения, затрудняющих участие в партийной работе. Различие же заключается в форме выхода: первые сами ставят вопрос о выходе более сознательно и искренно, тогда как механически выбывающие просто отходят, порывая с ячейкой, и совершенно не интересуются решением своей судьбы. В общем же выходы, как это констатировала и ЦКК в своем отчете XIV с'езду, являются «нормальным отливом стихийно вошедших в партию». В другом месте, в своем полугодовом отчете за 1926 г., ГКК выходы определяет, как «издержки» последних парт. призывов, в частности ленинских, где преобладала стихийность вступления в партию.

Какой же удельный вес занимают выходы в общем составе организации и в флуктуации (обновлении) ее рядов? За 1925 г. вышло по заявлениям 13, или 0,20 проц. к числу организации, в 1926 г. (за 6 м-цев) 16, или 0,23 процента.

Если сравнить с цифрами по другим организациям, то, например, по 23 губерниям этот процент выходов вдвое выше—0,40 проц., по Украине еще выше—0,78 проц. Это сравнение говорит о том, что в Гомельской организации выходы не занимают большого места. Если же взять общие данные выходов вместе с механически выбывшими, то получим следующую цифровую картину: на 1/X 1925 г. за год выбыло 36, или 0,55 проц., за следующие полгода, на 1/V 1926 г. выбыло 35, или 0,51 проц.; процент значительно ниже, чем в других организациях,—например, в Смоленской он больше чем в три раза—1,65 проц. В общем количестве—выходы по заявлению за $1^1/_2$ года составляют 29, или 40 проц., тогда как механическое выбытие—42, или 60 проц.

Социальный состав выбывших за $1^1/_2$ года, как и во всей партии, падает преимущественно на рабочих и на кандидатов, а именно:

Рабочих . .	55, или	1,1%	к числу их в организ. на 1/I 1926 г.
Крестьян .	10, „	0,8%	„
Прочих . .	6 „	0,6%	„
	71, или	1,4%	

Из них добровольно выбыло (по заявлениям): рабочих—28, крестьян—1, служащих нет. В числе рабочих подавляющее большинство падает на рабочих от станка.

Характерно сравнить соотношение отсева (выходов) с ростом притока за полугодие 1926 года. В то время, как рабочих выбыло по отношению к их числу в организации—0,5 проц., приток рабочих за это же время достигает 6,6 проц., т. е. приток в организацию в 13 раз больше, чем обратный процесс.

Что касается других признаков, то по полу выходят количественно больше мужчины, чем женщины. Так, за полугодие 1926 г. из 35 выбыло лишь 6 женщин, хотя к числу их в организации это составляет несколько больший процент (0,60 проц.), чем мужчин (0,48 проц.). По возрасту выходы падают больше на пожилых: до 30 лет вышло 0,4 проц., до 40 лет—0,5 и свыше 40—0,7 проц. По партстажу преобладают выходы кандидатов как в абсолютном числе (75 проц.), так и в сравнении с числом их в организации (1,1 проц.), а членов партии выбыло только 0,1 проц., или в одиннадцать раз меньше. Из числа вышедших кандидатов и членов $^2/_5$ падает на ленинский призыв. По заявлениям

вышло также больше кандидатов (10 из 16) и кандидатов и членов ленинского призыва (62 проц.).

По организациям основная масса выбывших падает на Клинцовскую и Залинейную организации, где приток был наиболее стихийным. Так, за текущее полугодие выходы из партии здесь достигают 65проц. их общего числа в губ. организации (23 из 35): в Залинейной 10, в Клинцовской 13. Выходы по заявлениям также преобладают в этих организациях (13 из 16). Процент вышедших по отношению к числу членов здесь выше (Залинейный район—0,8 проц., Клинцы—0,7 проц.), чем в др. организациях, где средний процент не превышает 0,3 проц.

Подходя к анализу мотивов и причин выхода, отношения ячеек к этому явлению, приходится указать, что ячейки дела о выходах очень долго «маринуют», а в отдельных случаях и неправильно относятся к выходам. Были случаи, когда ячейки и парткомитеты намеренно, по так называем. «статистическим соображениям», задерживали их от полугода и до года, чтобы не показывать их в своих отчетах. ГКК неоднократно указывала на недопустимость такого «казенного» отношения к вопросу, так как позднее получение материала не дает возможности своевременно и полно изучить причины выходов. На этой почве в Глуховской ф-ной ячейке были установлены ГКК «мертвые души», когда товарищ выбыл давно, а ячейка его еще числит на бумаге. Нужно также решительно указать и на неправильность того, что ячейки несвоевременно учитывают и выясняют явления отрыва, систематического невыполнения партобязанностей со стороны товарищей. Во многих случаях беседы и выяснение причин отрыва или не проводятся, и тогда постановления ячеек лишь констатируют факты выхода, или же проводят их поздно настолько, что меры убеждения и предупреждения бывают бессильны. Самый учет выполнения партобязанностей и проверка степени участия членов в партийной жизни часто хромает. Вот почему могут быть такие убийственные примеры, когда товарищ в течение 2-х лет посещает два партдня, а ячейка, несмотря на его отказ от явки в ячейку, задерживает этот вопрос и на что-то надеется (Залинейный район).

Бывают и случаи ошибочного подхода ячеек. Во-первых,—это неправильное применение исключений за явления отрыва и проступки, совершаемые на этой почве. Пример: рабочий не посещает долгое время партсобраний и не выполняет партобязанностей; чувствуя себя свободным от требований программы, совершает религиозный обряд (вен-

чание), ячейка же его исключает, вместо того, чтобы об'явить механически выбывшим. По этому поводу были неоднократные указания ГКК.

ГКК, учитывая значение выходов из партии, довольно подробно изучает их причины. С этой целью даются поручения уполномоченным провести беседы с вышедшими; последние вызываются на заседания парттроек, и эта мера по отношению к некоторым имеет успех. Так, в 1925 году удалось в результате бесед оставить в партии 11 рабочих (23 проц. к числу поступивших выходов), в 1926 г.— сняли свои заявления 4 рабочих, или четвертая часть вышедших по заявлению.

Мотивы выходов из числа 39 дел, прошедших через ГКК, таковы. Больше всего об'ясняют выход религиозными убеждениями и семейными условиями, чаще же всего—религиозностью семьи (7 случаев). Дальше идут семейные обстоятельства, хозяйство (6), тяжесть исполнения партобязанностей, связанная с малограмотностью, неподготовленностью к выступлению (6), некоммунистическое поведение на почве неподготовленности (4), отсутствие интереса к партжизни и огульный отказ от выполнения партобязанностей (6), болезнь и тяжелые материальные условия (3), от'езд и неизвестные причины (4). Выходов по идеологическим мотивам—несогласию с тактикой и программой партии—нет. В 3-х случаях ГКК по соображениям ослабления тяжести исключения заменила последнюю меру на механическое выбытие.

Приведем некоторые характерные примеры.

I. Тяжесть партобязанностей, неподготовленность к вступлению в партию. Кандидат партии ленинского призыва, безграмотный, заявляет, что, когда был ленинский призыв, то жена ему посоветовала: «если все идут, так и ты пишись», теперь же сам решил, что туг, туповат, «неспособен работать в партии». Или вот однородные заявления: а) «не имею желания оставаться неспособным балластом», б) «прошу исключить, т. к. не могу переносить партдисциплины», в) «не в мои годы и не с моей головой быть коммунистом». Некоторые указывают, что они понимают, что коммунист должен быть по уровню сознательности выше беспартийного рабочего, а этому требованию они не удовлетворяют; «быть балластом не хочу: не хочу, чтобы над моей неспособностью и непониманием смеялись рабочие». Или вот ленинец-кандидат говорит: «было время, сказали, пишись—я и записался, а что к чему, не знаю».

Один совершил сожжение (!) кандидатской карточки и на этом основании считает себя свободным от партии.

2. Религиозные убеждения и семейная обстановка неразрывно связаны между собой, как мотив выхода. Один рабочий указывает, что ему жена не разрешает ходить на собрания, а ни убедить ее, ни развестись он не может. Домохозяйка, жена рабочего, кандидатка выходит под влиянием («по приказу») мужа рабочего, исключенного за пьянство и хулиганство. У двух рабочих разыгрывается целая трагедия: одному жена угрожает его бросить и облить кислотой за то, что он не исполняет религиозных обрядов, другой уходит сознательно из-за любви к невесте-крестьянке, требующей обряда венчания. Один рабочий производит «обновление» своей иконы, занимается хулиганством, а потом пишет: «в виду постройки избы прошу исключить». Характерно одно заявление, очень красочное и искреннее:

— Сознаю, что я подлец, женился церковным браком; я сам проклял себя, что стоял пугалом вороньим в церкви. Это меня мучает, и я не могу встречаться с партийцами.

На убеждения и раз'яснения, что этот проступок может быть прощен, отвечает:

— «Раскаялся, но поздно: итти обратно, ведь, только один рак идет задом».

Очень тяжелая обстановка старообрядческой семьи: жена кандидата-рабочего (Клинцы) не пускает в дом курящих и коммунистов; кандидат, в результате постоянных семейных баталий, сдается и уходит из партии. Некоторые имеют свое хозяйство, живут за несколько верст от города и также под влиянием семьи уходят. Кандидатка-работница выходит потому, что имеет грудного ребенка (в момент вступления была девушкой). Рабочий член партии заявляет: «пока был холост, еще мог быть в партии, а как женился, быть в ней нельзя». Убеждения в этих случаях остались безуспешны.

3. Другие примеры. Отказываются от посещения партсобраний, кружка по простому нежеланию. В виду тяжелой болезни рабочий не считает возможным быть в партии, т. к. «партии нужны хорошие работники». В одном случае явно ошибочного отношения ячейки кандидат-рабочий у станка выходит из партии потому, что его не послали в школу (впоследствии снял заявление).

В деревне за этот период очень мало выходов в связи с тем, что свежее пополнение 1925 года (раньше было ничтожное количество крестьян от сохи) только выявляется и вводится в круг партийной учебы и жизни, и имеющиеся несколько случаев выхода нехарактерны.

* * *

Первый и основной вывод, какой вытекает из материала о выходах, это необходимость усиления предварительной подготовки и выявления вновь вступающих, выполнение ячейками требования партии, чтобы вступающему в партию со стороны ячеек была оказана помощь в уяснении основных элементарных требований программы и устава, чтобы не было явлений выходов только по незнанию требований партдисциплины, § 13 программы и т. д. Конечно, известный процент отсева неизбежен и в будущем, но стихийность вступления, а отсюда и понижение качества вступающих должны быть устранены. Нужно добиваться понимания каждым вступающим рабочим и крестьянином того, что партия налагает дополнительные общественно-политические обязанности, что положение партии, как авангарда плолетариата, требует идейной выучки, работы над собой, с тем, чтобы впоследствии «каждому рядовому партийному рабочему и работнице стать активным агитатором партии по поводу важнейших политических событий и по всем вопросам, волнующим рабочих» (из резолюции XIII с'езда). С этой целью нужно, чтобы ячейки инструктировали членов партии, проводящих индивидуальную обработку беспартийных рабочих.

В особенности это нужно сказать в отношении деревни, где, как это показала проверка дер. ячеек, выявление вновь вступающих проходит механически, путем отбывания стажа посещения партсобраний. Отбор лучших, достойных, готовых стать тем, о ком сказано «нет выше звания члена партии», должен быть осуществляем ячейками на деле. Эта важнейшая сторона деятельности ячеек должна проверяться и прорабатываться с тем, чтобы были в действительности улучшены способы и методы вовлечения в партию.

С тою же серьезностью необходимо улучшить вовлечение в партжизнь на основе живой заинтересованности. В партнагрузке членов нужно устранить механическую «стрижку под одну гребенку»; проявлять максимум товарищеской чуткости, нагружать работой по силам, условиям

быта и проч. Вновь вступивших кандидатов необходимо окружать постоянной заботой и проверкой их идейного роста, помощью и раз'яснением их сомнений и затруднений. Ибо только таким путем мы сведем до минимума выходы из партии, улучшая всю постановку воспитания рабочего пополнения.

Необходимо, чтобы в связи с этим вопросом ячейки занялись проверкой своей работы в области роста, выходов из партии и вынесли обсуждение вопроса на страницы партийной печати.

Анат. А.

К перевыборам бюро производственных ячеек.

В порядке дня нашей партийной работы сейчас стоит вопрос о проведении кампании перевыборов бюро производственных ячеек.

Подходя к этой работе, мы, естественно, должны поставить вопрос о центральных местах ее, о том, каковы же актуальные вопросы в работе производственных ячеек на предстоящий зимний, особенно благоприятный в смысле условий развертывания и углубления работы, период.

Кампанию перевыборов мы подразделяем на два этапа: 1) подготовка и 2) момент перевыборов.

Остановимся на каждом в отдельности.

Вся работа по подготовке к перевыборам бюро производственных ячеек, главным образом, должна лечь на бюро ячейки и фактически должна свестись к подведению итогов выполнения всех постановлений, вынесенных бюро и общим собранием ячейки, а также всех указаний, полученных от партийных комитетов, вообще; в частности предстоит учесть, насколько ячейка сумела претворить в жизнь решение Губкома ВКП (б) «о производственной ячейке» (см. № 9 журнала «Полесский Коммунар»). Проверка выполнения решений должна сводиться не к механической фиксации— «выполнено на 75—100 проц.», «не выполнено» и т. д.,— а к действительному учету возможностей их реализации, правильности их, выявлению всех моментов, способствовавших и тормозящих их проведение, учету новых вопросов и моментов, вызванных принятыми ранее решениями, и закреплению старых и намечению новых методов работы в производственной ячейке. В особенности,—мы это подчеркиваем,—необходимо остановиться на вопросах связи с беспартийными и настроений «благополучия», активности партийных и беспартийных масс, работы цеховых ячеек и звеновых организаторов, работы ВЛКСМ и среди женщин, режима экономии и производственных совещаний и, наконец, на вопросах учебы и проведения внутри-партийной демократии.

После того, как бюро ячейки проведет эту работу (кстати, проводить ее желательно бы было совместно с активом ячейки комиссионным методом), необходимо через нашу местную прессу («Полесская Правда») рассказать, какие же имеет ячейка, в результате шестимесячного опыта работы, достижения и недочеты, какими формами и методами ячейка строила ее. Такое освещение вопросов в печати даст возможность не только членам своей ячейки, не только беспартийному рабочему активу своего предприятия знать итоги работ, но поможет и другим производственным ячейкам, путем сравнения, проверить свою работу и перенести к себе все полезное и хорошее.

День перевыборов бюро ячейки. Напомним то основное, чего мы должны держаться: это—полное осуществление принципов внутри-партийной демократии. Отчетный доклад бюро ячейки должен осветить не только «достижения», не только положительные стороны, но, что в особенности важно, подлинно отобразить состояние производства, настроения рабочих масс, трудности, которые встретила ячейка на своем пути, все больные стороны ее и то, чего ячейка не сумела (почему?) проделать. Не выпячивать достижений и не затушевывать недочетов— вот лозунг для бюро ячеек при отчете. Этого мы в праве и должны требовать сейчас в особенности, когда мы все еще находимся в полосе хозяйственных затруднений, когда партию пытаются расшатывать разные «группочки», «фракции» и оппозиции.

Полный и ясный отчет должен сопровождаться широким и активным обсуждением вопросов прошлой и предстоящей работы ячейки.

Перед общим собранием производственной ячейки встает более сложная и ответственнейшая задача не только оценить работу прошлого бюро, но и дать линию, наметить вехи, по которым должен работать новый состав бюро.

Три основные момента должны быть положены в основу дальнейшей работы наших производственных ячеек: первое—режим экономии, второе—массовая работа и третье— учеба.

Поговорим о каждом из выдвинутых моментов в отдельности.

Проведение режима экономии на предприятии вклиняется в работу производственных совещаний: экономная трата материалов, сокращение пробега от станка к станку, устранение простоев, поднятие качества продукции и т. д.,— все это задачи производственных совещаний, разрешение

которых приводит к наиболее экономной и рациональной затрате средств на предприятии. Но это не все. Режимить можно и нужно и на управлении, на административном аппарате и других расходах,—это ячейка точно также должна захватить своим «огнем».

Чтобы улучшить и поднять работу производственных совещаний, углубить работу по проведению режима экономии, ячейке необходимо максимум внимания направить на работу среди беспартийных рабочих—массовую работу.

Изучение запросов и настроений масс, должное и своевременное реагирование на них, оживление общезаводских собраний через соответствующий подбор вопросов повестки дня и т. д.—все это приблизит ячейку к беспартийным рабочим и, в первую очередь, к их активу. Попутно с этим нужно усилить работу и среди технического персонала производства, не чураясь, установить с ним товарищеские взаимоотношения, привлечь его к активной жизни на производстве и, в первую очередь, в работу производственных совещаний.

И, наконец, третий из основных моментов—это учеба Выше мы уже говорили о том, что за последние годы партию пытаются расшатать отдельные товарищи и группы. Кроме этого, если мы хотим быть авангардом рабочего класса, а партия—это и есть его, рабочего класса, авангард, мы должны быть политически развиты более, нежели окружающие нас массы, быть более культурными,—только при этом условии, плюс подлинная связь с беспартийной массой, мы не будем плестись в хвосте, не будем подвержены «хвостизму», а будем правильно, своевременно и надлежащим образом отражать настроения рабочих, сумеем реагировать на них и итти по ленинскому пути к намеченной цели.

Эти три момента выпячиваются, но это вовсе не значит, что работа среди женщин, в комсомоле и т. д. должна затушевываться. На основе учета прошлой работы их нужно разворачивать, углублять, охватывать все новые и новые слои, не упуская качества, но все же указанные нами выше три момента являются центральными, основными на данный период, ибо они вытекают из об'ективных условий переживаемого периода.

Коммунистическое просвещение.

В. Гантмам.

К вопросу о содержании массовой агитации на ближайший период.

Ряд важнейших политических и хозяйственных вопросов, выдвинутых партией в последний период, ставит перед нами задачу всемерного расширения и углубления нашей агитационной работы среди рабочих и крестьянских масс. При этом особое значение приобретает вопрос о политической выдержанности массово-агитационной работы, вопрос относительно правильного раз'яснения политической линии партии. Надо сказать, что по этой части очень часто наблюдалась известная беспечность. Нас чаще интересовал размах агитации и в меньшей мере ее содержание и политическая выдержанность.

Что же касается важнейших вопросов, которые должны быть всесторонне раз'яснены рабочей и крестьянской массе, то их имеется целый ряд, и заранее необходимо считаться с известной перегрузкой. При этом нужно всемерно стремиться соблюдать последовательность в их раз'яснении и согласованности различных организаций, проводящих массово-агитационную работу.

Из вопросов международной политики наиболее актуальные и привлекающие общее внимание масс—это борьба английских горняков, а также борьба народно-революционной и кантонской китайских армий. Правда, по вопросу английской стачки проведена большая агитационная работа, и до сих пор удавалось держать всю рабочую массу в курсе всех ее событий. Однако, мы больше знакомили рабочих с фактической стороной стачки и в меньшей мере раз'ясняли и знакомили их с характером английского профдвижения. На этой почве мы часто сталкиваемся с целым рядом недоуменных вопросов. Так, например, для многих совершенно непонятно, как эта прямая и открытая измена вождей английского пролетариата проходит безнаказанно, почему эти вожди сейчас же не смещаются. Наш рабочий, естественно, судит об английских профсоюзах по нашим. Поэтому, раз'яснить рабочим глубже этот вопрос крайне необходимо.

Что касается китайских событий, то для преобладающей части рабочей массы это, действительно, является «китайской грамотой». Мало кто разбирается: кто против кого воюет, чьи интересы защищает кантонская армия и чьи—народная. А интерес к китайским событиям замечается весьма значительный. Поэтому задачей нашей является раз'яснить толково весь тот переплет, который получился, ограничиться же передачей фактов и в этом вопросе совершенно невозможно и недостаточно.

Вообще надо сказать, что не следует допускать ослабления массовой агитации вокруг вопросов международной политики.

Нельзя, понятно, слишком увлекаться исключительно этими вопросами и отодвигать на задний план вопросы внутренней жизни хозяйственного строительства, но в то же время вопросы международной политики должны занимать постоянно солидное место в нашей повседневной агитации; на этих вопросах мы должны воспитывать рабочую массу в духе классовой солидарности.

Второй круг вопросов, около которых необходимо уже сейчас развернуть широко нашу массовую агитацию, это вопросы, связанные с перезаключением коллективных договоров и пересмотром зарплаты. Можно предвидеть, что здесь будет сосредоточено самое живое внимание всей рабочей массы. Мы также знаем, что вопросы заработной платы имеют чрезвычайно большое значение и в значительной мере определяют политические настроения рабочих. Поэтому потребуется очень большая и серьезная работа для того, чтобы правильно раз'яснить основную политическую линию партии. Нельзя, понятно, ставить этот вопрос совершенно обособленно от общих задач в области хозяйственного строительства. Безусловно, вопрос о заработной плате теснейшим образом связан с общими задачами, стоящими перед пролетариатом в области индустриализации, взаимотношений пролетариата с крестьянством и т. д. Поэтому эта агитационная кампания потребует продуманной подготовки и усиленного руководства со стороны партийных органов и профсоюзов.

Важнейшие решения июльского пленума ЦК и ЦКК по вопросам хозяйственного и государственного строительства еще в малой степени освещены перед широкой массой. Первый период был использован для проработки этих вопросов в партийных организациях. Только на некоторых клубных собраниях были сделаны общие итоговые доклады по всем этим вопросам. А так как этих вопросов несколько, да притом все эти вопросы сложные и принципиальные, то можно полагать, что рабочая масса не усвоила их в должной мере.

Вопрос о режиме экономии сплошь да рядом понимается неправильно и превратно в рабочей массе; многие рабочие еще и теперь рассматривают это важнейшее и необходимейшее мероприятие, как направленное против интересов самих рабочих. Поэтому необходимо, на основе обращения ЦК и Совнаркома, еще раз основательно раз'яснить этот вопрос и стремиться к правильному усвоению всей рабочей массой громадной важности режима экономии, раз'яснить правильно, как понимает и ставит вопрос партия.

Из злободневных вопросов в настоящий период необходимо приковать внимание рабочей массы к вопросу борьбы с хулиганством. Несмотря на то, что в нашей губернии еще не было случаев яркого проявления хулиганства, как это замечается в других местах, но определенные симптомы, указывающие на рост этого зла, все же имеются. И если не принять решительных мер, не мобилизовать все общественное мнение для борьбы с хулиганством, то оно может принять угрожающие размеры. Поэтому, раз'яснить рабочей массе корни этого явления, организовать самих рабочих для борьбы с этим злом, а самое главное, всемерно усилить нашу культурную работу в клубах является очередной задачей.

Среди крестьянства массово-агитационная работа в этот период должна быть развернута вокруг вопросов налоговой кампании, хлебозаготовок, достижений сельского хозяйства в связи с проведениием «дня урожая». Массово-агитационная работа в деревне за летний период значительно ослабла. В первый период проведения налоговой кампании совершенно неизбежно мог быть ряд ошибок, вытекающих из недостаточного опыта проведения нового закона о сел.-хоз. налоге и исчисления крестьянской доходности. Мы действительно установили целый ряд фактов переобложения: в отдельных районах не было учтено хозяйственное положение отдельных крестьянских хозяйств, а в особенности только землеустроившихся маломощных хозяйств. Понятно, что эти недочеты и ошибки будут исправлены, и необходимые меры в этом направлении уже сделаны. Но на этой почве могут быть настроения и разговоры о неправильной классовой линии в налоговой политике. Поэтому мы считаем необходимым не прекращать раз'яснительной и агитационной работы по этому вопросу. Необходимо раз'яснение проводить в том направлении, что новый закон о сел.-хоз. налоге направлен в сторону более правильного и полного учета доходности, направлен в сторону облегчения маломощных хозяйств.

Не проводится совершенно работа вокруг вопроса о хлебозаготовительной кампании. И тут мы повторяем ошибку

прошлого года, когда не раз'яснили крестьянству всей важности этой задачи, не раз'яснили непосредственной связи хлебозаготовок с важнейшими хозяйственными задачами и строительством, не раз'яснили крестьянству всех выгод успешного разрешения этой задачи.

Чрезвычайно большое внимание необходимо уделить проведению „дня урожая". Необходимо возможно шире привлечь крестьянство к собиранию материалов, характеризующих рост сельского хозяйства, организации с.-х. выставок, выявлению каждого культурного начинания не только в коллективах, но и в каждом отдельном хозяйстве. Подготовку всего общественного внимания деревни к этому вопросу необходимо начать сейчас же через культурно-просветительные учреждения, агрономический персонал и учительство.

Одновременно с этим, уже в ближайшие дни начнется подготовка к проведению 9-й годовщины Октябрьской революции. Понятно, что подготовка к 9-й годовщине должна проходить под углом зрения учета достижений как в области хозяйственного, так и государственного и культурного строительства, а самое главное, необходимо стремиться, чтобы важнейшие задачи, поставленные на предстоящий период, нашли достаточно полное отражение во всей агитационной работе в связи с Октябрьской годовщиной. На освещение и раз'яснение этих задач необходимо перенести основное внимание.

Таким образом, содержанием нашей массовой агитации на ближайшие 2-3 месяца является ряд важнейших вопросов и задач, вокруг которых должны быть организованы широкие рабоче-крестьянские массы. Необходимо добиваться согласованности со стороны различных организаций и культурно-просветительных органов, проводящих массовую работу, необходимо мобилизовать и использовать все формы нашей работы для раз'яснения этих вопросов. Собрания на предприятиях и обеденные перерывы, вся клубная работа и политпросветучреждения деревни — все должно быть подчинено общей задаче по освещению всех важнейших мероприятий хозяйственного строительства и международной политики. Партийные органы должны обеспечить политическое руководство при освещении в массах всех этих задач. Этой же цели служит наша местная печать, которая должна освещать не только местную практику, но и давать политическое направление по всем этим вопросам.

Ларин.

Рабкоровское движение в губернии.

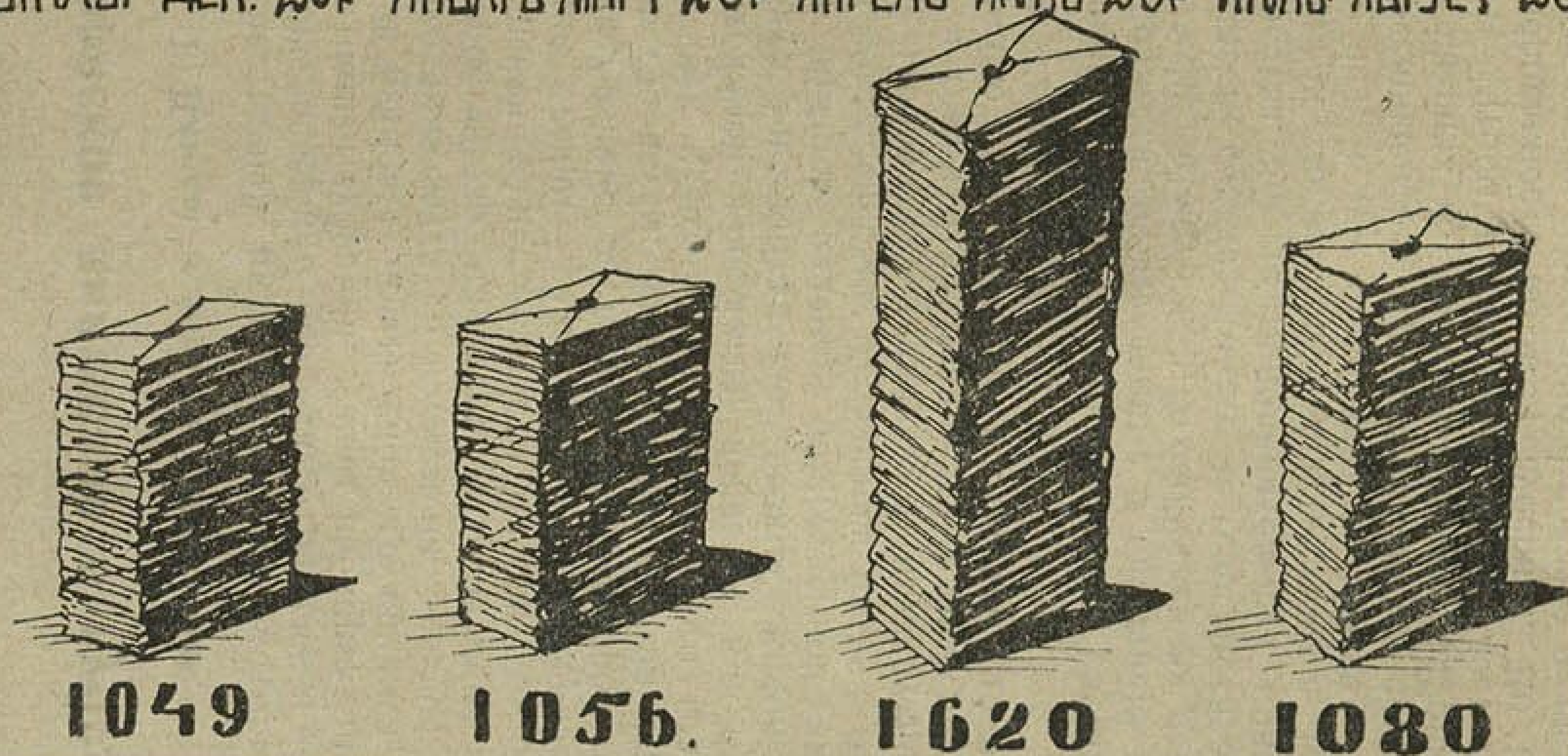
I. Плюсы и минусы движения.

Рост общественной активности масс, который является характерным для последнего периода, отразился и на рабкоровском движении нашей губернии. Кадры рабкоров ширятся, захватывая в свои ряды все новые слои трудящихся масс. Особенно резко это выявляется со времемени 2-го губ. совещания рабкоров, которое внесло значительное оживление в эту форму рабоче-крестьянской общественности. На ряду с качественным улучшением как стенных газет, так и рабкоровских писем следует количественный рост участия рабкоров в газете *). Среднее количество писем, напечатанных в «Пол. Правде» в течение первых двух кварталов хозяйственного года, как это видно из приводимой диаграммы, является как будто вполне устойчивым. Зато 3-й квартал дает резкий скачок вверх. Характерно, что обычное падение общественной активности в летний период совершенно не отразилось на участии рабкоров в газете, оно, наоборот, усилилось. И последующий квартал убеждает нас в том, что наметившееся оживление закреплено и имеет тенденцию к дальнейшему росту, при соответствующих благоприятных условиях.

К сожалению, плохая постановка учета рабкоров не дает возможности привести точные данные о численном составе этой организации. Следует отметить, что свойственная рабкоровскому движению текучесть состава также не способствует фиксации твердого количества. Все-же приблизительный подсчет указывает, что общий состав рабкоров, участвующих в „Пол. Правде", превышает 400 чел. В это число входит 150 чел. постоянных, активных корреспондентов, сгруппировавшихся вокруг газеты и регулярно освещающих жизнь и быт наших фабрик и заводов. Нельзя сказать, чтобы актив был вполне достаточным, если учесть его разбросанность по всей губернии. Но все же тенденция роста его за счет остального состава является неоспоримой.

---

*) Речь идет о „Полесской Правде".



В четвертом столбике приводятся данные только за два месяца.

К числу отрицательных моментов следует отнести малочисленность взрослых беспартийных рабочих от станка в составе рабкоров. Это об'ясняется отчасти слабостью руководства низовых партийных и профессиональных организаций рабкоровским движением и недостаточным реагированием наших хозяйственно-административных органов на печатаемые заметки. Очевидно, слабое участие взрослого рабочего в культурно-просветительной работе вообще (напр., посещаемость клуба, библиотеки, читальни) сказывается и на его участии в рабкоровском движении. Мы до сих пор не совсем внимательно относились к этому вопросу, и основной задачей ближайшего периода становится вовлечение в рабкоровские ряды взрослого рабочего.

Таково же положение и с участием работницы. В этой области у нас далеко не благополучно. Несмотря на то, что на большинстве наших предприятий имеется значительный состав работниц, количество пишущих в газету крайне мизерно. Благодаря этому пробелу быт работниц также слабо освещается в нашей печати. На этот участок необходимо обратить внимание всех партийно-общественных сил.

Следующим минусом движения является почти полное отсутствие организационно-воспитательной работы среди рабкоров. До сих пор еще существует ряд неясностей на местах в вопросах структуры организации. Не везде ощущается коллективная спаянность среди рабкоров данного предприятия или учреждения. Нет плана в работе, нет совместного обсуждения очередных местных задач, подлежащих заострению и освещению в печати. Все же в основном рабкоры группируются вокруг стенгазеты и ее редколлегии. Нет уж того противопоставления между кружком рабкоров и редколлегией, которое так недавно служило предметом страстных споров на местах. 3-е всесоюзное совещание рабселькоров внесло ясность в этот вопрос.

II. Партийное руководство.

Необходимость усиления партийного руководства рабселькоровским движением „по всей линии от партийных комитетов до низовых ячеек“ отмечена и в последнем постановлении Ц. К. В. К. П.(б), от 28 августа с. г., по данному вопросу. Правда, у нас редки случаи «дерганья, цензуры, запрета и командования». Мы встречаемся с отдельными моментами недовольства теми или иными заметками, затрагивающими местных руководителей. Эти случаи недовольства приводят к скрытому обострению взаимоотношений между руководителем и рабкором. Более характерным является следующий пример искажения партруководства в одной из городских ячеек. Накануне перевыборов редколлегии стенгазеты секретарь ячейки созывает «фракцию»

местных рабкоров, где намечается кандидатура председателя редколлегии. Надо полагать, что постановление Ц. К.—«усиление партийного руководства не должно приводить к образованию комфракций в рабселькоровских организациях»—внесет ясность и в этот вопрос.

Ярким примером невнимательного отношения к рабкоровской работе является следующий факт, имевший место опять-таки в городской ячейке. Когда, по предложению свыше, была выделена комиссия для расследования заметки, в которой сообщалось о скрытом разгоне со стороны администрации редколлегии стенгазеты, общее собрание ячейки постановило: «согласиться с мнением комиссии», подтвердившей содержание заметки. А ведь комиссия отметила, что «со стороны администрации имели место частичные гонения рабкоров»! И все же общее собрание молча прошло мимо и перешло «к очередным делам». Такое пассивное отношение к рабкоровскому движению со стороны партийцев является резко выделяющимся фактом на общем фоне нашего движения.

Что касается непосредственного руководства местными кружками и редколлегиями, то и здесь отрадного мало. Нам почти неизвестны случаи, когда бы на бюро или на общем собрании ячейки заслушивался доклад редколлегии или партийцев-рабкоров. Мы не знаем примеров, когда бы со стороны парт'ячейки были даны указания о плане газеты или работы кружка.

Все это приводит к выводу, что до сих пор рабкоровское движение не было в поле зрения наших низовых парторганов. В связи с этим не везде и не всюду имеется благоприятная обстановка для работы рабкоров, которые не чувствуют ни руководства, ни поддержки со стороны окружающих партийцев. Такое положение зачастую отталкивает рабковов от их общественной работы.

III. Хозяйственники и рабкоры.

«Правильного понимания общественного и политического значения рабселькоровского движения», о котором говорится в постановлении Ц. К., нет у значительной части хозяйственно-административных органов губернии. До сих пор между хозяйственниками и рабкорами стоит какая-то китайская стена, превращающая их в скрыто-враждебные силы. Нет желания использовать эту общественную силу, имеющую единственным своим оружием перо и бумагу, в качестве помощника в трудной хозяйственной работе. Не так давно ГКК отметила, что со стороны администрации одного из крупнейших предприятий губернии наблюдается «плевательское» отношение к рабкоровским

заметкам. А другой хозяйственник просто заявляет: «мне некогда (!) читать газету, поэтому и не отвечаю на заметки». Можно себе представить, какова обстановка для рабкоровской работы на данном предприятии! Каково тогда общественное значение тех рабкоров, которые на страницах газеты приводят отрицательные факты хозяйствования, а администрация (и партийцы, и технический персонал) и в ус себе не дуют?

Верно, что большинство рабкоров подмечает прежде всего отрицательные стороны нашего строительства и об этом больше всего пишут. Положительные стороны остаются вне поля их зрения. Но верно также и то, что среди многих имеется некоторого рода «боязнь» поговорить с хозяйственником, получить у него тот или иной цифровой материал для освещения наших достижений. Нам неоднократно приходилось слышать от рабкоров, что «к тайнам бухгалтерии и статистики нам, грешным, доступа нет», «не пущают». Но нам не пришлось слышать, чтоб хозяйственник сам подтолкнул рабкоров, предложил бы им осветить в печати вопрос о прогулах, о дисциплине или др. недостатках производства. Это уже говорит об отсутствии правильной оценки печати со стороны хозяйственников. Это подтверждает и множество формальных отписок, порой запоздалых, на опубликованные корреспонденции. Вопрос этот принял такой характер, что им уже заинтересовалась РКИ. Действительно, необходимо упорядочить эти взаимоотношения между хозяйственниками и рабкорами. Необходимо поднять выше авторитет рабкора (а может-быть—и печати в целом)! Тогда только будет уверенность, что разрастающееся движение не приостановится и не пойдет по кривой вниз.

IV. О гонениях и преследованиях.

В последний период открытые гонения или преследования рабкоров не имеют места. Но зато встречаются единичные случаи скрытых гонений. Характернее всего то обстоятельство, что заинтересованные лица постарались вооружиться специальными документами и постановлениями авторитетных органов, неправильно информированных ими о сути дела. И только, благодаря настойчивости самих рабкоров и вмешательству соответствующих органов, они были разоблачены. Необходимо пресекать в корне такие попытки преследования в замаскированной форме. Они несут в себе значительно больше опасности, чем открытые гонения, где враг—налицо. Особенно должны быть бдительными в этом отношении наши низовые парт. и профорганы. Им на местах виднее все тонкости взаимоотношений и возникающих конфликтов. «Необходимо продолжать и усилить борьбу против различных форм преследований рабкоров и селькоров» (из постановления Ц. К.).

V. Выводы.

На ряду со всем этим необходимо уделить максимум внимания политико-воспитательной работе среди рабкоров. С одной стороны, должно быть усилено руководство со стороны редакции газеты, с другой—со стороны партийных комитетов. Качество политического и общеобразовательного развития наших рабкоров далеко не на должной высоте. Слабость развития зачастую отражается на росте рабкора. Необходимо усилить работу внутри рабкоровских кружков и вовлечь возможное количество рабкоров в политшколы и вечерние рабочие школы. 3-е всесоюзное совещание вынесло пожелание включить в программу политшкол несколько бесед о рабкоровском движении. Это пожелание должно быть претворено в жизнь.

Необходимо принять ряд мер к изжитию тех недостатков, которые имеются как внутри движения, так и вне его. Ибо оно находится «в соприкосновении со всеми областями повседневной политической жизни и экономического строительства страны».

Последнее постановление Ц. К. должно быть проработано на местах, и все искривления, которые имелись до сих пор, должны быть выравнены. Это явится гарантией того, что мы во-время устраним те отрицательные явления, о которых сигнализируется в постановлении Ц. К.

И. Берлин.

Как проводить массовое собрание.

(Опыт железно-дорожной организации).

Совершенно не случайно за последний незначительный отрезок времени высказано столь много предположений по поводу ослабления темпа участия беспартийной рабочей массы во всех областях нашей общественно-политической жизни, выдвинуто так много конкретных предложений не только для восстановления положения до сползания кривой активности и падения интереса рабочих к массовой работе, но для перевода ее на рельсы, по которым должно быть ускорено ее движение для удовлетворения растущих потребностей рабочих. Не случайно потому, что вопрос массовой работы поставлен в повестку дня нашей конкретной действительностью, потому, что «довлеет дневи злоба его». Но для того, чтобы обмен мнений по этому вопросу и освещение его получило необходимую полноту и завершенность, целесообразно развернуть полотно массового собрания, проанализировать все этапы его прохождения и сделать конкретные выводы.

Три стадии можно отметить в работе общего собрания: первая стадия—подготовительная к общему собранию, вторая стадия—развернутое действие общего собраная, третья стадия—учет, изучение, выводы.

Первая стадия—подготовительная, являющаяся существенным звеном в общей цепи массового собрания, в свою очередь, распадается на отдельные звенья, которые, имея самодовлеющее значение, включенные одно в другое, представляют замкнутую цепь всей работы, предшествующую массовому собранию, подводящую к его началу.

Главное—прощупать ту тему, которая в тот или иной период времени волнует рабочую массу, являясь злободневной, служит предметом подчас возможных кривотолков и, преподнесенная отдельными крикунами, направляет умы рабочих по ложному пути, или тему, которая заинтересовала, на которой заострено внимание, которая выдвигается массой. Это осуществляется низовыми щупальцами-делегатами и агитаторами-индивидуалами. Они в процессе повседневной работы и на читках,

во время часового перерыва, выявляют отдельные вопросы, интересующие рабочих, и передают их в следующую инстанцию—местком, который, суммируя все вопросы, выбирает наиболее животрепещущий.

Каковы дальнейшие этапы прохождения вопроса? Проследим на конкретном примере. Рабочих, примерно, интересует состояние данного производства в целом или в определенной части его. Освещение этого вопроса поручается администратору, который к определенному сроку прорабатывает его и конспективно излагает в письменном виде. Комиссия по охране труда и производственная, функционирующие при месткоме, получают тезисы или конспект доклада и изучают его на своих заседаниях. О работах комиссий широко оповещаются все рабочие, присутствие которых, конечно, весьма желательно на заседаниях комиссий. Комиссии в процессе изучения вопроса выдвигают свои предложения, которые фиксируются и кладутся в основу того содоклада комиссии, который всегда сопутствует основному докладу. Такой метод целесообразен тем, что он вводит массу слушателей, наиболее об'ективно и беспристрастно, в истинное положение вещей, дает вопросу всестороннее освещение. Предложения комиссии выносятся на обсуждение месткома и, получив его санкцию, докладываются на общем собрании. Вопрос проработан и тщательно подготовлен, масса оповещена об'явлениями и через институт делегатов о теме, дне, часе, месте собрания, и, таким образом, включается в последнее звено, и цепь подготовительной работы замкнута.

Мы подходим к самой интересной стадии—развернутого действия массового собрания. К бесспорным моментам необходимо здесь отнести выработку традиций, навыков к собраниям, дисциплинированность массы, умение достаточно быстро ориентироваться в вопросе, заострение внимания на практических положениях, улучшение качества выступлений (толковые и деловые прения), борьбу за «режимность» времени (болтунам нет места на трибуне).

Но в то же время есть значительная сумма отрицательных явлений, влияющих, безусловно, на падение интереса, понижающих активн сть рабочих на массовых собраниях. Не всегда все звенья первой стадии—подготовительной—выполняются в должной мере, и не всегда достаточно быстро выдвинутый массой вопрос возвращается проработанным в массы. Часто острота выдвинутого массой вопроса миновала, интерес пал, собрание проходит вяло, рабочие, отбывая профессиональную повинность, нехотя слушают докладчика, нехотя участвуют в обсуждении вопроса и со вздохом облегчения уходят с собрания.

Большей частью собрания устраиваются сейчас же после гудка—рабочий устал, стоя 8 часов у станка—активность понижается, тем более, что и помещения не всегда еще приспособлены для проведения массовых собраний (мало скамеек, летом душно, а зимой холодно и т. д.). Количественная громоздкость собраний делает их мало подвижными, мало гибкими, заставляет гильотинировать прения (нельзя затягивать собрания), комкает часто вопрос, влияет на дезертирство, расхолаживает массу. Деревенская часть рабочей аудитории, торопящаяся домой в деревню, тоже в известной степени влияет на создание демобилизационного настроения, дезорганизуя собрание. Раз'ездная служба, сменное дежурство влияют на отрыв рабочих от массовых собраний, понижая процент посещаемости.

Все эти факторы, в сумме своей, создают об'ективные и суб'ективные предпосылки, влияющие отрицательно на массовые собрания. Как положительные, так и отрицательные моменты подвергаются тщательному изучению, детальной проверке на опыте многих массовых собраний, после чего возможны вполне об'ективные выводы и намечение конкретных путей для исправления замеченных дефектов.

Результатом такого изучения явился опыт, который применяется на некоторых массовых собраниях (главные мастерские, управление) и который заключается в том, что один и тот же вопрос выносится не на собрание всего предприятия, а на собрания отдельных цехов, служб, групп и т. д.

Что этим достигается? Изучение этого опыта показало, что собрания в цеховом масштабе, значительно меньшие по количеству участвующих, дают значительно больший эффект, нежели большие, громоздкие собрания. Посещаемость повысилась (свой цех—неудобно не побыть на собрании), активность возросла, каждый чувствует себя свободнее, менее стесненно, количество выступающих увеличилось (за одно и то же время, примерно, в 6-ти цехах одного предприятия, вместо прежних 5-6 участвовавших в прениях на об'единенных собраниях,—высказывается от 20 до 30), качество выступлений улучшилось.

Не может ли при такой системе создаться цеховщина? Нет. Во-первых, основной вопрос однородного характера ставится во всех цехах данного предприятия, во-вторых, периодически устраиваются об'единенные собрания всех цехов данного предприятия, на которые выносятся вопросы особой принципиальной важности.

Какие выводы напрашиваются на основе всего сказанного?

1. Необходимо тщательное изучение настроений массы, выявление через делегатов и агитаторов-индивидуалов наиболее интересующих массы тем, своевременное и быстрое реагирование на выдвинутый массой вопрос.

2. Во всех деталях предусмотренная подготовительная работа к массовому собранию. Намечение соответствующего докладчика, добросовестная проработка им темы, изучение вопроса комиссиями, с привлечением широкого слоя рабочего актива, своевременное широкое оповещение рабочих о собрании, подготовка помещения и т. д.

3. Освещение вопроса на более узких цеховых собраниях, при чем повестка собрания должна быть ограничена одним экономвопросом.

Таков тот анализ массового собрания и те выводы, которые необходимо сделать для того, чтобы затронутый вопрос был выявлен полностью, ясен до дна.

Я. Драпкин.

О кабинете агитпропработника.

I.

Начинается «страдная» пора агитационно-пропагандистской работы во всех многообразных разветвлениях: развертывается сеть партпросвещения; начинают работать политшколы, кружки самообразования, предметные кружки, кружки агитаторов; намечаются и обсуждаются планы агитационно-пропагандистской работы на предприятиях; усердно готовятся к зимнему периоду клубы; проверяют свои силы пропагандисты,—словом, на нашем агитационно-пропагандистском фронте—заметное движение, оживление.

Теперь особенно важно поговорить об одном нашем агитпропском институте, очень тихом и скромном, но имеющем или, лучше сказать, могущем иметь громаднейшее значение в постановке нашей работы,—о кабинете агитпропработника. Это тем более важно, что, во-первых, очень молодой кабинет фактически только стал на ноги (да и то держится на них не особенно крепко), только закончил период подготовки и систематизации материалов и сейчас с некоторым основанием может претендовать на известную роль в деле, и что, во-вторых, кое-где раздаются одинокие, правда, но все же ликвидаторские голоса: нужен или не нужен? Если вобще можно так ставить вопрос, то ответ на него может быть дан только один: не только нужен, но необходим. Обстоятельства, вызвавшие к жизни кабинеты агитпропработы, не только не устранены, но, наоборот, заставляют нас все больше и больше задумываться над ними. Вопрос об углублении нашей агитационно-пропагандистской работы, об улучшенном видоизменении ее форм и методов, применительно к выросшим потребностям массы, ее культурному росту, об отрешении от «кустарничества» и пережитков митинговщины, в самом скверном смысле этого слова, об учете опыта—научном, а не поверхностном и верхоглядском учете опыта—и преемственности, о серьезной подготовке наших агитаторов и пропагандистов, словом, о качестве нашей работы стоит сейчас как никогда остро и приобретает совершенно исключительное значение. Это ясно каждому агитатору и пропагандисту, а ведь именно этими обстоятельствами и вызваны к жизни кабинеты агитпропработы.

А ведь именно на этом участке—на участке улучшения качества агитации и пропаганды—должны проявить себя кабинеты, как «подсобные» органы агитпропотделов. Вот почему, мне кажется, сейчас совершенно необходимо точно определить место нашего кабинета в разворачивающейся агитпропработе, его функции.

II.

До сего времени кабинет—что греха таить—не был кабинетом агитпропработника в действительном смысле этого названия. Прошедший период работы кабинета можно определить, как период организационный, как период «исканий», нащупывания почвы и форм ее обработки, как период «борьбы за посещение» и т. д. Организационный период закончился; первые нити связи с агитаторами и пропагандистами протянуты. Теперь можно поговорить и о работе «по-настоящему». Если говорить о задачах кабинета, то они вполне ясно определяются теми обстоятельствами, которые его породили, и о которых я говорил выше. Эти задачи в основном две: инструктаж и методическое обслуживание агитаторов и пропагандистов—раз, учет и проработка опыта агитпропработы—два. К сожалению, недостаток места заставляет нас затронуть в этом очерке лишь одну сторону работы. Попытаемся расчленить первую основную задачу кабинета, основываясь на трезвом учете возможностей нашего кабинета.

Консультация. Это одна из наиболее важных отраслей инструктажа. Кабинет должен организовать консультирование агитаторов и пропагандистов по вопросам методики и содержания работы. Для этой цели необходимы, конечно, силы, которых у кабинета недостаточно. Однако, задача эта вполне разразрешима, если к кабинету будут прикреплены один—два квалифицированных методиста, что в наших условиях, хотя и трудно, вполне возможно. Мы мыслим себе это дело так: 2 раза в неделю в кабинете дежурят консультанты; один раз—по вопросам агитации: руководящие указания по вопросам агитработы на предприятиях, агиткампании и т. д. (например, по вопросу о международном положении, о решениях XV партконференции, о хозяйственном положении и т. д.); другой—по вопросу методики и содержания пропаганды: по беседам школ политграмоты сокращенного и нормального типа, по руководству предметными кружками и т. д. Те же консультанты могли бы давать ответы и на запросы, поступающие с мест, от местных уголков и кабинета агитации и пропаганды или от отдельных пропагандистов. Повторяем, тут нет ничего невозможного. Кабинет вполне может эту работу наладить. А какое значение имела бы хорошая постановка этого дела для наших пропагандистов

и агитаторов, об этом едва ли нужно говорить. Кстати, мне кажется, что было бы, безусловно, целесообразным организовать вокруг кабинета консультантов кружки самообразования (предметные и по ленинизму). По горрайону у нас будет 5—6 консультантов по самообразованию. Почему не сделать так, чтобы местом «свидания» консультантов с председателями и секретарями кружков (для этой цели можно установить определенные дни) был кабинет, чтобы протоколы кружков приносились в кабинет и здесь же рецензировались. Это значительно упростило бы дело, внесло бы в консультационную работу по самообразованию сильно недостающий ей элемент регулярности, точности и аккуратности. С другой стороны, имея под рукой все необходимые материалы, консультанты могли бы давать более внимательные и серьезные рецензии.

Другой, имеющей большое значение, формой инструктажа являются инструктивные доклады для руководителей политшкол и кружков. Едва ли нужно говорить, насколько важно было бы периодически устраивать семинарии руководителей школ и кружков для инструктирования их по вопросам методики и содержания работы, коллективного обсуждения методических разработок по беседам, обмена методическим опытом и т. д. При условии органической связи кабинета с методическим бюро АПО ГК и райкомов кабинет вполне может справиться с этой задачей. Кабинет должен организовать снабжение руководителей школ и кружков и агитаторов методическими разработками. Такие методические разработки широко практикуются московскими кабинетами. Почему не наладить этого дела нам? Неважно, кем будут производиться эти методические разработки—кабинетом или методическим бюро,—важно, чтобы эти разработки были в кабинете, чтобы обслуживание ими шло через кабинет, и чтобы в кабинете они имелись всегда в необходимом количестве. Между прочим, до сего времени мы не можем наладить разработки местного цифрового материала. Между тем, в качестве легко доступного пониманию обучающихся товарищей пособия, этот материал может сыграть очень большую роль в работе наших политшкол и кружков. Начало учебного года кабинет обязательно должен встретить с готовыми разработками местного цифрового материала.

Большое значение в деле обслуживания агитаторов и пропагандистов могут иметь выставки анотированной, т. е. снабженной соответствующими отзывами и указаниями литературы. В этом направлении кабинетом проделана уже довольно большая работа. В кабинете с большей или с меньшей полнотой представлена важнейшая литература по вопросам методики и содержания агитации и пропаганды. Ряд выставок уже органи-

зован, например, по вопросам методики и пропаганды, по вопросам клубной работы и т. д. Совершенно ясно, однако, что полное использование агитаторами и пропагандистами этих выставок возможно только при условии постановки на должную высоту консультационной работы и инструктажа вообще. Изолированно от этих видов работы выставки не оправдывают себя и едва-ли могут себя оправдать. Нельзя сказать, что они бесполезны, но во всяком случае польза от них при таком положении вещей довольно ограниченная. В ближайшее время кабинет организует две выставки: литературы по школам политграмоты 1-й ступени и литературы по школам политграмоты 2-й ступени. На выставках будут представлены не только учебники, но и методические материалы: диаграммы, диапозитивы, подсобная литература к каждому занятию и т. д. Кстати об обслуживании методическими и наглядными пособиями. В кабинете имеется довольно богатая коллекция диаграмм, диапозитивов, карт и т. д. по наиболее важным вопросам партучебы (свыше 200 шт.) Опыт показал, однако, что материалы этого рода совсем не использовываются. Об'ясняется это, надо думать, тем, что наши пропагандисты еще не привыкли к использованию подсобных материалов и, с другой стороны,—неосведомленностью их о наличии таких материалов в кабинете. Последнему придется поэтому организовать специальную выставку наглядных пособий и, кроме того, периодически сообщать на страницах печати о приобретенных им новинках. Важной задачей кабинета является составление рекомендательных списков книг и библиография. Наш книжный рынок забрасывается массами книг под самыми многообещающими для агитаторов и пропагандистов и, вообще, для читающих партийцев заголовками. Среди них не мало хороших, полезных книг, ознакомление с которыми совершенно необходимо, но среди них не мало и таких, которые в лучшем случае бесполезны, а то и вредны, всякого рода хлама, макулатуры. Поэтому составление рекомендательных списков книг по различным вопросам для агитаторов и пропагандистов, для клубов и библиотек приобретает исключительно важное значение. Вместе с тем необходимо развить и библиографические работы. Агитатор и пропагандист должен найти в кабинете агитпроработника рецензию о любой, интересующей его книге.

Наш кабинет губернский. Это название обязывает. Сейчас почти во всех уездах создаются уголки и кабинеты агитации и пропаганды. Обслуживание этих уголков и кабинетов методическими разработками, анотациями, рекомендательными списками книг, цифровыми материалами и т. д. должно проводиться систематически, регулярно. Нельзя не одобрить инициа-

тиву АПО Залинейного райкома в смысле организации при клубе Ленина «филиала» кабинета. Это пример достойный подражания Гомельского укома. Создание двух таких уголков, безусловно, облегчит кабинету задачи обслуживания городских агитаторов и пропагандистов.

Мы коротко рассмотрели здесь задачи, стоящие перед кабинетом в области инструктажа и методического обслуживания. Недостаток места не позволяет коснуться ряда других задач кабинета и, главным образом, вопроса об учете и проработке опыта. К этому вопросу вернемся в другой раз

III.

По силам ли кабинету разрешение намеченных задач?— такой вопрос, естественно, возникает у каждого агитатора и пропагандиста. Мы отвечаем на этот вопрос: по силам. Для этого нужно только разрешение 2—3 организационных вопросов. Кабинету должен быть дан постоянный, освобожденный от другой работы, заведующий. Кабинету нужно дать одного—двух квалифицированных методистов. Кабинету нужно усилить связь с методическими бюро райкомов, которые до сего времени работали изолированно от него, и увязать свою работу с работой методического бюро АПО ГК. Тогда разрешение намеченных задач обеспечено.

Обзоры.

Л. Х.

Наше хозяйственное положение.

(Контрольные цифры народного хозяйства на 1926—27 год).

В области руководства народным хозяйством Советский Союз второй раз пользуется системой контрольных цифр. Контрольные цифры это не план народного хозяйства в полном смысле этого слова, а только некоторое к нему приближение. Контрольные цифры являются попыткой научно предвидеть основные хозяйственные процессы в СССР за год вперед.

Прошлогодние контрольные цифры страдали целым рядом недостатков. Основной недостаток их—«просчет» в отношении преувеличения некоторых наших доходов особенно в сторону сельского хозяйства. Вот почему Госплан, разрабатывая контрольные цифры на предстоящий 1926—1927 год, подходил сугубо сдержанно и осторожно к выявлению доходов народного хозяйства, так что контрольные цифры этого года являются более реальным, нежели прошлогодние.

Истекший хозяйственный год был последним годом общего бурного восстановления наших хозяйственных сил. Наши промышленность и сельское хозяйство восстановлены почти в размерах довоенного времени.

Естественно, перед нами встает ряд вопросов:

Какой темп роста народного хозяйства предполагается в 1926—27 году, по сравнению с предшествующими годами? В каких направлениях происходит рост производительных сил в хозяйстве страны? Какие классы и группы являются носителями растущих производительных сил в Советском Союзе? В каких направлениях развивается экономическая мощь социалистических и частновладельческих секторов? Каковы достижения социалистического строительства? Какие опасности встают перед нами в данной стадии развития производительных сил? Происходит ли рост пролетариата и улучшение его материального положения?

Ответы на все эти вопросы и дают контрольные цифры Госплана. Эти цифры показывают, что хозяйство нашего Союза в предстоящем году, хотя медленнее, чем в прошлом году, будет развиваться вперед. Все промышленное производство, как

крупное, так и мелкое, должно дать товаров на сумму свыше 13 миллиардов рублей (без акциза), против 11,5 миллиардов в 25—26 году и 7.800 миллионов в 24—25 году. Это замедление в росте производства об'ясняется тем, что старое оборудование в основном уже исчерпано; теперь надо уже расширять старые фабрики и заводы и строить новые, а это требует гораздо больших средств, чем расширение производства за счет пуска в ход стоящей фабрики или завода.

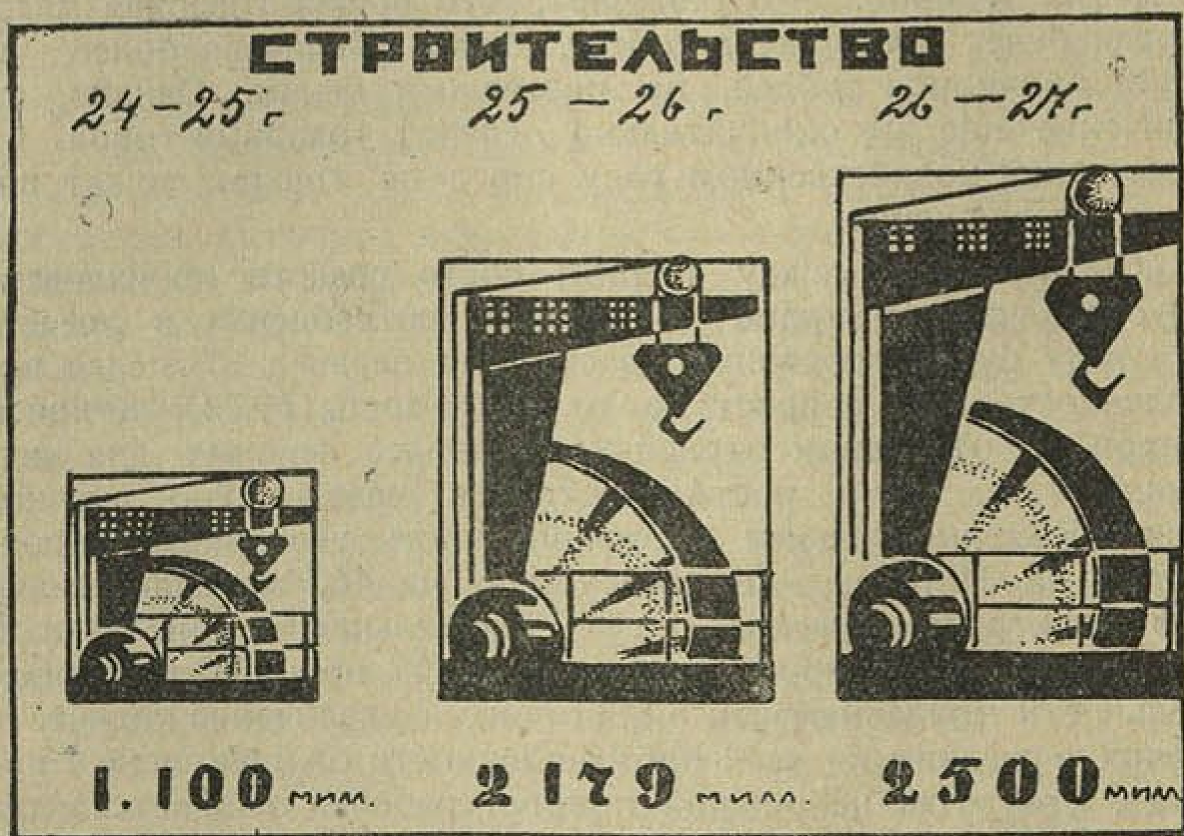
Если продукция промышленности в этом году повысилась, по сравнению с прошлым годом, на 45—46 проц., то в 1926—1927 году рост промышленной продукции по контрольным цифрам Госплана намечается всего в 15,8 проц., а по программе ВСНХ—на 18 проц. Это означает, что общая товарная масса, которая будет предложена рынку, будет увеличена более, чем на 800 миллионов рублей, по розничным ценам. Однако, это увеличение еще не окончательно ослабит товарный голод, и в предстоящем хозяйственном году спрос на товары может превысить предложения.

Соотношение между темпом роста средств производства (индустриализации страны) и средств потребления в предстоящем году будет продвинуто в сторону первого. Тяжелая промышленность даст прирост почти на 20 проц. (19,74), легкая на 12 проц. В отдельных отраслях, наиболее важных для индустриализации, темп роста достигает чрезвычайно высокого уровня. Каменноугольная промышленность увеличивает производство на 31 проц.; железнорудная - на 46, металлическая—на 25, электротехническая—на 36; текстильная же—на 7,8 проц., кожевенная—на 21 проц., пищевая—на 17 проц. Рост производительности труда намечен в 8,5 проц., а увеличение количества рабочих в среднем по всей промышленности ожидается на 7 процентов. При этом небольшой прирост рабочих ожидается в текстильной (1 проц.), бумажной, металлической промышленности, большой рост ожидается в производстве строительных материалов (40—60 проц.), в горной (32—34 проц.), каменноугольной (13 проц.), кожевенной (10 проц.) и химической (14—17 процентов).

На капитальные работы по промышленности, транспорту контрольными цифрами намечено до 900 миллионов руб., т. е. на 5—7 проц. более того, что фактически будет выполнено в 1925—26 году. Вообще, на строительство будет израсходовано два миллиарда 543 миллиона, из коих 803 милл. падает на новое строительство. В прошлом году было израсходовано на строительство два миллиарда сто милл. Однако, Совет Народных Комиссаров, совместно с СТО, рассматривая сумму установленную Госпланом на капитальное строительство, нашел,

что она не соответствует директивам партии по индустриализации страны, и предложил Госплану, при дальнейшей разработке хозяйственных планов на 1926—1927 год, учесть эту директиву и увеличить ассигнования на промышленность, которые должны обеспечить и расширение капитального строительства, и реальную базу, на которой это расширение возможно (увеличение продукции также и по легкой индустрии). Это ассигнование должно проводиться по бюджету.

По характеру своему капитальные работы в 1926—27 г. усиливает твердо взятый курс на максимальное развертывание тяжелой индустрии: на расширение металлической промышленности будут затрачены 24 проц., затем идет топливная



промышленность, и, наконец, почти на 50 проц. будут увеличены капитальные работы по электрической промышленности. Почти третья часть (30 проц.) общей суммы капитального строительства падает на строительные работы, начатые еще в пр. году. Остальная сумма, в размере 585 миллионов, падает, главным образом, на реорганизацию и расширение существующих фабрик.

Общий баланс финансовых средств, связанных с развертыванием производственного строительства, выражается в следующем виде: общий прирост средств, необходимых для выполнения хозяйственного строительства, определяется в 1.385 миллионов, из коих почти 900 миллионов падает на строительство и 500 милл. на увеличение оборотных средств. Собственное накопление промышленности намечается в размере

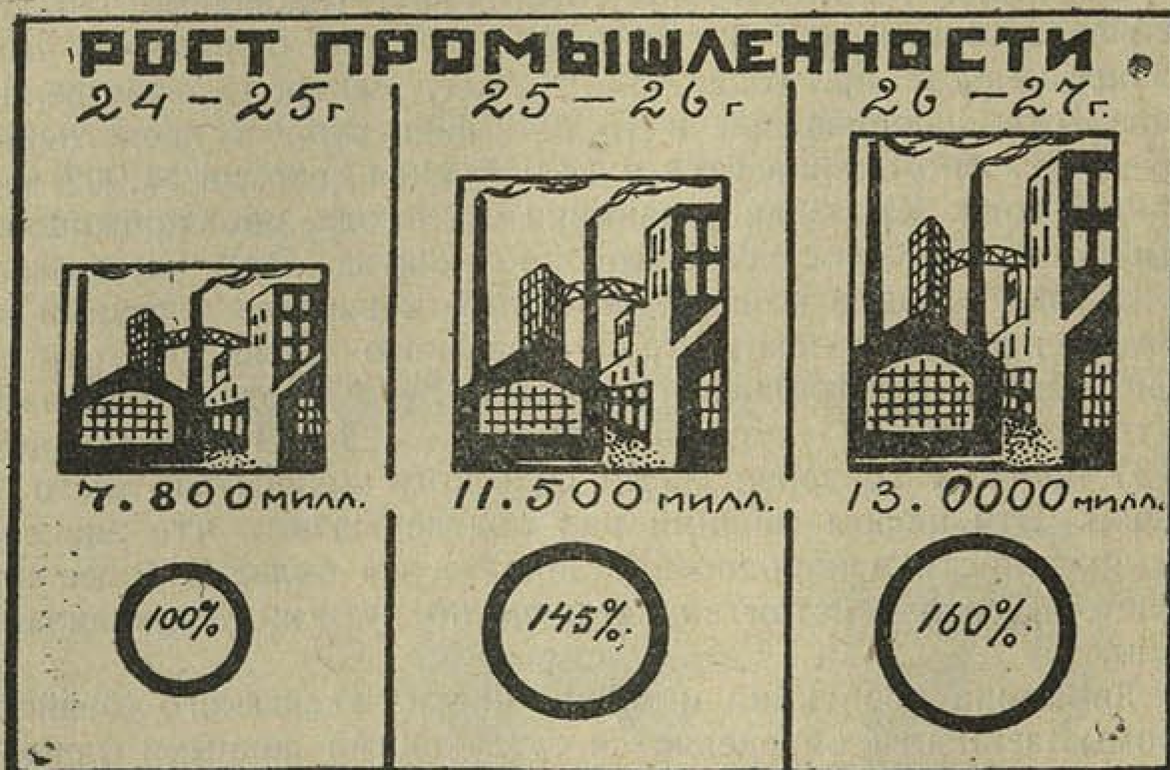
918 милл. руб., из коих 412 миллионов за счет амортизации и 506 милл. за счет прибылей. Таким образом, видно, что наша промышленность в будущем году будет развиваться, идя по пути индустриализации страны.

Переходя к сельскому хозяйству, мы видим, что увеличение сельского хозяйства в 26—27 году ожидается всего на 5 проц. выше пр. года. В пр. году сельско-хозяйственное производство оценивалось в 16.207 милл. руб., в предстоящем 1926—27 г. оно оценивается в 17,056 милл., против 11.902 мил. в 24—25 году. Как видно, начиная с 23 года, рост промышленности превышает рост сельского хозяйства. Это показывает, что из года в год в нашем народном хозяйстве удельный вес промышленности возрастает, а сельского хозяйства относительно падает. Контрольные цифры 1926—27 года показывают, что товарная масса промышленности с 23—24 года возросла на 137 проц., а товарная масса сельского хозяйства всего на 51 проц. Эти цифры лишний раз подтверждают, что значение промышленности в народном хозяйстве все более и более возрастает, что мы действительно идем по пути индустриализации страны.

Динамика продукции и товарной части сельского хозяйства и промышленности определяется следующими данными (прирост по довоенным ценам):

Продукция.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
	По довоенным ценам		
Сельское хозяйство . .	7,7	18,5	5,2
Промышленность . . .	47,6	37,4	13,0
Итого .	18,8	25,0	8,2
Товарная часть.			
Сельское хозяйство . .	15,9	19,1	7,8
Промышленность . .	59,6	29,4	13,2
Итого .	37,3	25,0	11,4

Продукция.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
	В червонных рублях		
Сельское хозяйство . .	36,1	23,3	5,2
Промышленность . . .	40,2	39,5	13,0
Итого .	37,6	29,6	8,2
Товарная часть.			
Сельское хозяйство .	40,1	23,3	7,8
Промышленность . . .	49,5	35,2	14,0
Итого .	45,7	30,5	11,5


РОСТ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
24 – 25 г.
25 – 26 г.
26 – 27 г.
7.800 милл.
11.500 милл.
13.0000 милл.
100%
145%
160%

РОСТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
24 – 25 г.
25 – 26 г.
26 – 27 г.
11.900 мил.
16.200 мил
17.050 мил

Темп роста товарной части (т. е. той части, которая реализуется на рынке) более высок, чем продукция, что об'ясняется обильным ростом товарности народного хозяйства. Но ежели мы сопоставим рост товарной массы промышленности и товарности сельского хозяйства, то увидим, насколько рост промышленности идет более быстрым темпом, чем сельское хозяйство.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Сельское хозяйство .	54,7	45,0	41,7	40,3
Промышленность . .	45,3	55,0	58,2	59,7

Таким образом, продукция и товарная часть промышленности за все эти годы возрастают гораздо более быстрым темпом, чем сельское хозяйство, хотя темп этот из года в год неизменно резко понижается. Это об'ясняется тем, что возможностей восстановительного процесса становится все меньше, и развертывание промышленности за счет использования своих хозяйственных средств (пуск бездействующих фабрик и заводов) становится все более и более затруднительным.

Рост продукции крупной промышленности за все эти годы много выше, чем мелкой. Особенно интенсивен темп роста государственной промышленности.

Так, продукция государственной крупной промышленности в прошлом году составляла 8.573 миллиона руб., в 1925—26 году продукция крупной промышленности составит 9.794 миллиона рублей.

Продукция мелкой промышленности составляла в прошлом году 1.976 миллионов рублей, из коих 42 миллиона падают на государственную, 160 на кооперативную и 1.774 — на частную. В 1926 — 27 году продукция мелкой промышленности составит 2.134 миллионов (45 миллионов государственной, 172 миллиона кооперативной и 1.917—частной).

Вместе с ростом промышленности за последние три года значительно возросло, так называемое, общественное хозяйство (государственное и кооперативное).

Наступающий 26 — 27 год, по данным контрольных цифр, вновь даст перевес в сторону государственного и кооперативного хозяйства.

Это укрепляет позиции общественного хозяйства на важнейших участках промышленности и товарооборота.

На ряду с ростом народного хозяйства растет и благосостояние рабочих. Общий фонд заработной платы намечается с приростом в 12 проц. В 1925—26 г. прирост равнялся 45 проц., в 24—25 г.—48 проц. Это замедление роста фонда зарплаты

об'ясняется, во-первых, замедлением роста количества занятых рабочих и, во-вторых, замедлением роста зарплаты лиц наемного труда.

Основными моментами регулирования труда в 1926—27 г. являются вопросы производительности труда и заработной платы. Повышение заработной платы в 26—27 г. стоит в тесном соответствии с увеличением выработки на каждого рабочего. По всей промышленности в целом повышение зарплаты составит 7—7,5 проц., повышение выработки на одного рабочего—9 проц.

Самостоятельный интерес представляет рост населения СССР.

По данным ЦСУ, в 1925—26 г. население СССР превысило население 1913 г., и в 1926 –27 году продолжается дальнейший рост населения, при чем численность лиц наемного труда обнаруживает неизмеримо больший темп роста, нежели численность всего населения.

Численность населения СССР в милл. душ:

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Городского	23,2	23,7	24,4
Сельского	115,2	117,7	120,4
Всего населения . .	138,4	141,4	144,8
Численность наемного персонала	8,300	9,708	10,285

В то время, как численность всего населения СССР из года в год увеличивается на 2—3 проц., прирост лиц наемного труда дает 18,8 в прошлом году и почти 5 проц. в предстоящем году.

Поэтому есть все основания утверждать, что в течение последних лет шел непрерывный рост процесса пролетаризации городского населения, и армия труда пополнялась не только за счет рабочей силы из сельских местностей и поглощения безработных, но и за счет втягивания мелко-буржуазных слоев города.

Мы здесь не коснулись роста нашего бюджета финансов, товарооборота и других отраслей народного хозяйства, в частности, роста частного капитала.

Об этом в следующей статье.

Л. Хейфец.

Международная жизнь.

В центре внимания политической жизни снова встали китайские события. Эти события резко отличаются от всех бывших за последние годы столкновений в Китае. Выступления той или иной капиталистической группы ранее носили самые разнообразные и порой чрезвычайно неопределенные цели. Цель настоящей войны это—„борьба с революцией и красной опасностью во всех ее проявлениях"; этот лозунг об'единил реакционные силы китайского милитаризма и иностранного империализма.

Политическое положение в Китае сейчас можно охарактеризовать, как период решительной борьбы революционного движения с реакцией. Борьба продолжается на 2 фронтах. Первый фронт находится на севере, там, где соединенные силы Чжан-Чзо Лина и У-Пей фу нанесли ряд поражений народной армии. После длительных и ожесточенных битв народные армии вынуждены были отступить в провинцию Шенси. Однако, результаты происходящей ныне в Китае борьбы будут зависеть не столько от военных успехов Чжан-Чзо-Лина на севере, сколько от дальнейшего развития событий на юге. Здесь побеждают революционные войска кантонской армии.

Революционный Кантон, идущий в главе китайского освободительно-национального движения, одержал за последний месяц ряд блестящих побед. Кантонская армия захватила Ханькоу, Хан-Ян и привела к тому, что под властью Кантона теперь сосредоточены провинции с общей численностью населения в 105 миллионов чел. Кантонские армии продолжают свое наступление в глубь Китая. У Кантона все шансы на об'единение под своей властью, под знаком национального освобождения, всего Китая.

У-Пей-Фу, главнейший противник Кантона, разбит наголову. Вот как, например, характеризует положение У-Пей-Фу издающаяся в Шанхае американская газета „Чайна Прес":

„При всем нашем уважении к великому маршалу, мы должны сказать, что он ныне является, увы, лишь тенью былого У-Пей-Фу. Его политическая карьера близится к политическому концу. Он потерпел жестокое поражение на севере и такое же поражение ждет его в долине Ян-Цзы. Так или иначе, но банкротство У-Пей-Фу надвигается".

Войска народной армии в окопах.

Даже китайская пресса, и отчасти английская, что является не менее показательным, находит возможным говорить сейчас об У-Пей-Фу, как о «живом трупе».

Таким образом один из главнейших устоев того моста, который должен был послужить империалистам переходом для наступления против национально-революционного движения, стал шататься.

Об'единение реакционных сил в Китае состоялось, как известно, под знаком борьбы с „красной опасностью". Примирение англо-японского империализма, являющегося двигательной пружиной китайской междоусобицы, началось с того момента, когда национально-революционное движение поднялось настолько, что грозило захлестнуть не только китайский милитаризм, но и стоящих за ним империалистов.

Союз Чжан-Цзо-Лина и У-Пей-Фу, это хитроумное дело Англии и Японии, создан был империалистами, как средство борьбы с освободительным стремлением китайского народа.

Сейчас, когда один из столпов китайской реакции, У-Пей-Фу, покачнулся, а вместе с ним покачнулись надежды на подавление революционных сил в Китае, империалисты начинают выискивать новую силу, которая пришла бы на смену ослабевшему У-Пей-Фу. Этой новой силой является Сун-Чуан-Фан, глава пяти юго-восточных провинций Китая.

Он выступил на борьбу с кантонской армией после того, когда она одержала победу над У-Пей-Фу. Чжан Цзо-Лин, который, очевидно, в последнюю очередь, после других генералов, хочет померяться силами с Кантоном также сам не в состоянии удержать победный натиск национально-освободительного движения.

Сейчас ведется наступление кантонской армии в сторону соединения с отступающими частями народной армии в провинции Шенси. Соединение этих армий является большой угрозой для всего мирового империализма. Вот почему сейчас Англия недвусмысленно заговорила об интервенции Китая. Кое-какие мероприятия делаются Англией в этом направлении. Достаточно хотя бы указать на бомбардировку Ваньсяна и высадку английского десанта около Кантона.

Угроза интервенции (вооруженного вмешательства в китайткие дела) становится все более и более острой и грозной, с каждой новой победой войск Кантона. Ведутся переговоры между Англией и Японией о создании единого фронта борьбы и совместного выступления против Китая.

Однако эта интервенция является большой угрозой самому английскому империализму. При теперешнем тяжелом положении,

особенно в связи с забастовкой углекопов, открытая интервенция может вызвать взрыв возмущения против нее, результаты которого трудно сейчас предвидеть.

* * *

Китайские события как-бы заслонили, отодвинули на задний план стачку горняков.

Вот уже 20 недель, как мужественно бастуют английские горняки. А конца борьбы еще не видно. Правительству и предпринимателям удалось поймать в штрейкбрехерские сети только несколько тысяч горнорабочих. Остальная миллионная масса горнорабочих по прежнему непоколебима. Ставка на штрейкбрехерство, на прорыв единого фронта забастовочной борьбы потерпела полнейший крах.

Все спасение, единственный способ избавления от убытков затянувшейся стачки английская буржуазия теперь видит в соглашении. Над выработкой его тужатся и усиленно бьются наиболее тренированные государственные «умы» современной Англии. Как сообщает английская газета «Дейли Геральд», в Лондоне образовалось даже специальное общество по разрешению конфликта в угольной промышленности. Сначала правительство поручило министру финансов Черчилю, ликвидировать стачку углекопов. Консерваторы, как никогда, сейчас заинтересованы покончить со стачкой углекопов, развязать себе руки внутри страны, чтобы иметь свободные руки на Дальне-восточном фронте.

Черчиль выдумал особое толкование общеанглийского соглашения: сначала общеанглийские переговоры об общих принципах соглашения, затем деловые практические переговоры по районам относительно размеров зарплаты и продолжительности рабочего дня, наконец, новые общеанглийские переговоры для утверждения порайонных соглашений. Это толкование было отвергнуто Куком.

Тогда за разрешение конфликта взялся сам Болдуин. Вернувшись из отпуска, он порознь принял шахтовладельцев и горнорабочих и имел совещание с теми и другими. Разговор с шахтовладельцами, повидимому, был очень кратким и приятным. Правительство и предприниматели поняли друг друга с полуслова, нашли общий язык и сговорились. Но беседа с горняками затянулась, и, по окончании ее, Болдуин от имени правительства заявил, что „правительство не в силах заставить шахтовладельцев изменить их решение“.

„Принимайтесь немедленно за работу. Дальнейшие условия труда, заработную плату, рабочий день—все это установит по отдельным районам принудительный арбитраж, под командой прави-

тельственного чиновника. Об общеанглийском соглашении, о едином коллективном договоре для всей горняцкой Англии не может быть и речи"—Таково требование английского правительства, выраженное в письме Болдуина к углекопам. Ясно само собой, что углекопы не могут согласиться на такое требование.

Последние телеграммы из Англии сообщают, что углекопы отклонили требование Болдуина и заявили, что они по-прежнему готовы бороться, отстаивать свои интересы до конца.

Положение горнорабочих с каждым днем становится тяжелее. Попечительства о бедных, под давлением правительства, все больше сокращают помощь горнякам

Братская помощь по-прежнему недостаточна. Предложенные ВЦСПС однопроцентные взносы от заработка по всему СССР единодушно подтверждены членами всех советских профсоюзов. В последнее время английские профсоюзы, несмотря на безразличие и саботаж Генсовета, начинают организовывать более энергичную помощь горнякам. Несколько местных конференций профсоюзов постановили обязать членов своих профсоюзов производить обязательные взносы в помощь горнякам в размере 5 проц. заработка.

* * *

К сожалению, заседавший между 5 и 10 сентября всеанглийский конгресс трэд-юнионов ни слова не обмолвился о помощи горнякам. Конгресс трэд-юнионов прошел мимо этой героической стачки, несмотря на то, что она вступила в критическую фазу. В отчете Генерального Совета всеобщая английская стачка и стачка горняков заняли всего 23 строчки.

Председатель конгресса Пью, герой позорных переговоров Генерального Совета с Болдуином о ликвидации майской всеобщей забастовки, в своей длиной речи при открытии с'езда заявил, что, вообще, профсоюзы должны подумать, не настало ли время отказаться от забастовок и перейти к методам арбитража Но самое оригинальное—это его заявление, что никакой всеобщей забастовки вообще не было, а было лишь „стачка основных видов транспорта и др. отраслей промышленности". Похоже на украинскую пословицу: „Не вмер, Данила, а болячка задавила".

Буря на конгрессе разразилась, когда один из предателей стачки Бромлей выступил на поддержку внесенной Генсоветом бесцветной резолюции о помощи углекопам. В этой резолюции не было ни слова, конечно, об отчислении членами профсоюзов в пользу бастующих углекопов, и ничего об эмбарго (запрещении) на перевозку угля. Это наглое выступление переполнило

чашу терпения делегатов углекопов, которые повскакали со своих мест и стали кричать: «Предатель»! «Іуда»! «долой с трибуны»! Многие из других делегатов присоединились к углекопам; поднялся неописуемый шум, так что председатель вынужден был прервать заседание (факт небывалый в истории конгрессов тред-юнионов).

Это отношение к Бромлею показывает, что, как бы конгресс в Борнемуте гладко ни прошел, все же внутри английского рабочего движения созревают все больше и больше новые революционные силы, что сквозь толщу верхушечного бюрократизма все сильнее пробивается и дает себя знать могучий поток рабочего движения.

Движение меньшинства, примыкающее к Профинтерну, стало серьезной силой. Оно имело на с‘езде до 800 тыс. голосов, а по ряду вопросов резолюции движения меньшинства собирали свыше 1.200 тыс. голосов. Это свыше 25% общего количества (4.361.414) представленных на конгрессе членов профсоюзов. Фактическое же влияние меньшинства, несомненно, идет гораздо глубже. Во всех союзах имеются большие кадры, идущие за меньшинством, однако, вследствие известных методов голосования, применяемых на конгрессе, пока еще не находят отражения в голосованиях.

„Если сравнить нынешний «Борнемутский» конгресс с прошлогодним и исходить из формальных решений, то английское профдвижение сделало несколько шагов назад. Но, если присмотреться ближе к тому, что происходит в массах, то мы принуждены будем признать, что английское профдвижение идет вперед“ (Лозовский).

Прошлогодний (скарбо) конгресс был внешне окрашен в левый цвет, правые притаились, ожидая подходящего момента. Левые говорили, а правые действовали, их час пришел во время всеобщей стачки. Во время действия левые болтуны исчезли, а правые довели дело до полного разгрома.

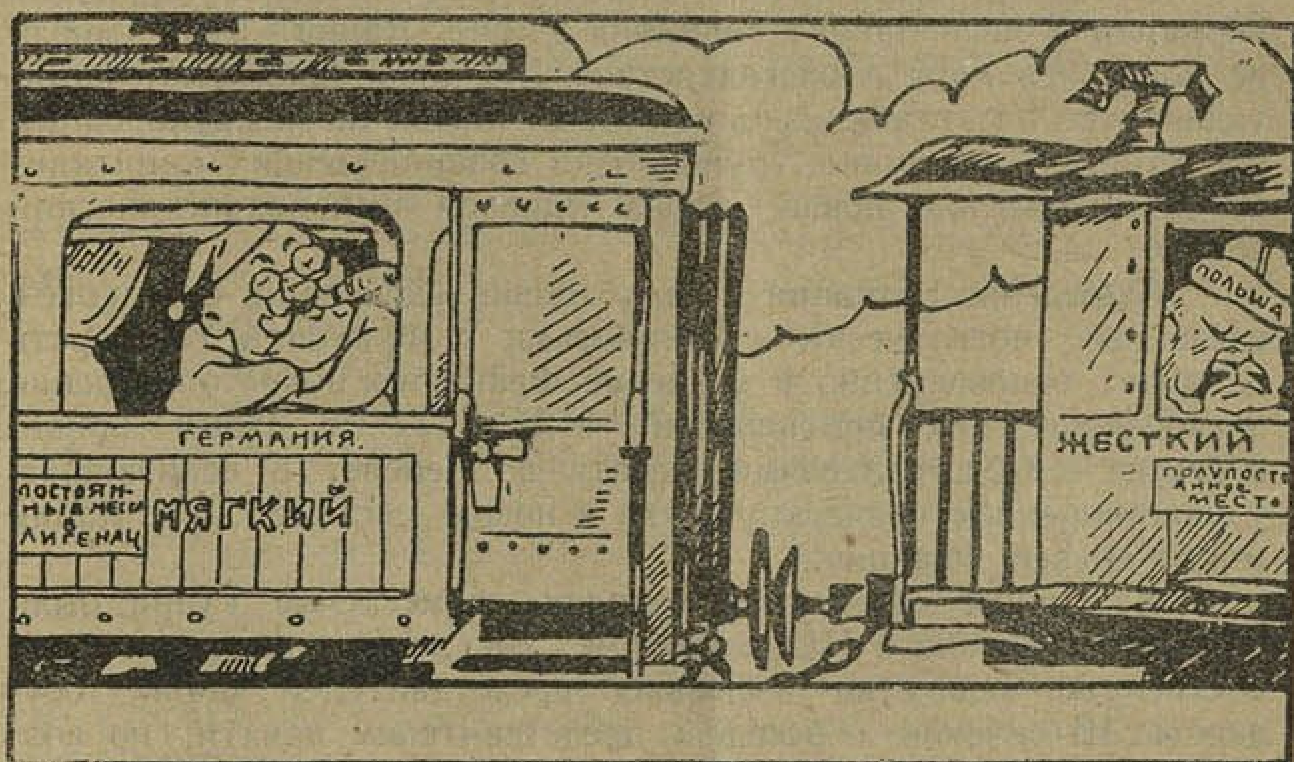
Первое, что бросается в глаза на с‘езде в Борнемуте,— это полное исчезновение, так называемых, левых. Их, как водой, смыло. Вместо, так называемых, левых, на с‘езде фигурировали настоящие левые люди, знающие, чего они хотят. Эти люди не мямлили, а называли вещи своим именем. На с‘езде в Борнемуте движение меньшевиков было действительной оппозицией. Оно стало серьезной силой.

Конгресс в Борнемуте выявил большую степень реакционности всей профессиональной верхушки английских профсоюзов. На ряду с поворотом рабочих масс налево верхушка идет больше вправо. „Борнемут является вехой расхождения между правыми и левыми массами. Борнемут—это этап на трудном пути

освобождения английского пролетариата от Макдональда, Томасов и их отголосков—Перселей и компании“ (Лозовский).

* * *

События в Китае, забастовка английских горняков и с‘езд английских профсоюзов в Борнемуте заслонили от нас и женевскую сессию Лиги Наций. Между тем к этому капиталистическому театру стоит присмотреться, особенно в виду участия на этой сессии представителей II Интернационала—французского социалиста Бонкура, бельгийского Вандервельдэ и германского—Брейшедта.



„Мягкий“ и „жесткий“.

8 сентября сессия пленума Лиги Наций 48-ю голосами представителей 48 государств превозгласила Германию членом Лиги.

Германский министр народного хозяйства Куртиюс, выступая в Дюссельдорфе, на заседании центрального союза германской оптовой торговли, останавливаясь на внешнем политическом значении вступления Германии в Лигу Наций, подчеркнул, что „вопрос в отношении народного хозяйства Германии к мирному хозяйству становится на очередь и приобретает в ближайшем будущем большое значение“.

Действительно, за последнее время международное и внутреннее положение Германии значительно укрепилось. Это обстоятельство вынуждает бывших врагов Германии итти с ней на примирение. Соотношение сил на мировой арене резко меняется в пользу Германии.

Английская дипломатия приложила все усилия еще в марте с. г., чтобы включить Германию в Лигу. Английская дипломатия всяческими закулисными переговорами добилась теперь этого. Германия, наконец, включена в семью «великих держав». Правда, вопрос этот был разрешен не столь блестяще, ибо в результате включения Германии, из Лиги Наций ушла, вслед за Бразилией, и Испания. Точно также с распределением «полупостоянных мест»—дело сильно осложнилось и затянулось. Но все-таки «великим державам» удалось протащить Германию в Лигу Наций, а затем устроить на пленарном заседании Лиги торжественное представление по сему поводу.

Каково действительное политическое значение принятия Германии в Лигу Наций? Германия в Лиге Наций—это отнюдь не новая эра мира и благоденствия. Это новое проявление капиталистической «стабилизации», новый нажим на международный пролетариат; это новые группировки соперничающих капиталистических держав, новая угроза мировой империалистической войны.

Вхождение Германии в Лигу Наций, включение ее в совет связанных политическими договорами с Францией государств означает одновременно и усиление Франции и новое обострение англофранцузских противоречий в Европе. Не даром Бриан, в беседе с представителями печати в Женеве, с величайшим удовлетворением подчеркнул, что в новом составе Лиги Наций много друзей Франции.

Уже после «женевской комедии», в местечке Гуари было совещание Бриана с Штреземаном. На этом совещании было достигнуто «единство взглядов» представителей обоих государств. Штреземан, в беседе с представителем печати, по возвращении в Женеву, заявил: „как всегда я встретил у Бриана полное понимание того, что общее положение в Европе создает необходимость договориться, при чем в центре этой проблемы необходимость взаимного понимания между Францией и Германией".

Из всего этого видно, что сентябрьская сессия пленума Лиги Наций, об'единив часть бывших врагов, столкнула их на путь возврата к старым, довоенным методам групповой «политики». Этот путь приведет к еще большему обострению противоречий между борющимися империалистическими державами за гегемонию на европейском континенте.

Этюды и портреты.

Петров Виктор.

Для советской стройки.

I.

Играет ветер кудрями реки—волнами. Поет предосеннюю песню в стопах. И новое, более содержательное, слышно в этой песне.

— Ишь, как сушит. Добро!

А на реке, борясь с ветром и волнами, растянув от берега к берегу, гонят перерезчики гонку приготовленных к распилу колод. Гонят—и несутся голоса, перекатываясь с волнами:

— Чиж, держи ле—э—вей! Сго-ни-ит!

—Быстрей кру-ти-и!

Принимает сортированное сырье завод. По вольным колодам, с ветром споря, белкой носится наводчик, наводя порядок и очередь сортам...

— Н-но, милый, пошел!

— Р-ра-зом!

Погоняют выкатчики колод коней. Ряд за рядом растут яруса леса—запас на зиму. Внизу же, на реке, в длинных юхтовых сапогах, наполовину в воде, в такт раскачиваясь под песнь пилы, забеливают и подводят под девятиаршинный размер колоды перерезчики...

Поет ветер. Но выше по желобу, там, куда длинная железная цепь, не уставая, через определенные промежутки времени тянет по четыре—пять колод, там тушуется ветер. Там его песнь—бессмысленный лепет ребенка при громе в грозу. Там—завод.

Завод—бесконечного гула грызения, бесконечных песен и плясок станков, машин, пил.

Шипит и бурлит в кочегарке. Озаряется заревом стена против топок при засыпке тырсы. Две глотки имеет ненасытная печь. Две огненных глотки. Но не в силах печь поесть всю тырсу, пшеном кажущуюся в кучах. Много дает тырсы завод. Недоеденное идет на выравнивание площади склада...

Бывает, и печь злится. Тогда в заводе не достает паров, или при забытом кочегаром закрытом шибере плюнет пламенем в кочегара, в стену...

Степенно, плавно движется паровая машина. Маховое колесо, как будто, катится куда-то. Дышит, кружась, регулятор. Перебраниваются шатуны золотников, и здесь же, напротив, вспыхивают волчьи глаза электричества, залезшего в динамо и движущего через провода обои концерезки.

— Дзи-и-инь! Дзи-и-инь!

Гундосят пилы концерезок. Перерезывают девяти-аршинные абаполы-боковины колод на трехаршинники. Спешат пилы, но запас работы неиссякаем. Не уменьшаются кучи абапол...

Перекликаясь вторит им циркулярка своим восточным, тягучим напевом:

— Дза-у-у-их! Дза-а...

— Дза-у-у-их! Дза-а...

И только столики, готовящие клепку, использовывая недавно шедшие в дрова толстые комли, куда-то весело, не уставая, кричат:

— Дзи-их! Дзи-их! Дзи-их!—соревнуясь между собою.

Во всех углах равномерно, сосредоточенно двигаются рабочие. Ни слова лишнего. Да и где тут скажешь в таком шуме...

Покрывая выкрики мелких сошек, со своими 180-200 оборотами в минуту,—быстрота, не укладывающаяся в рамки степенности,—поют станки красивую песнь, радостную сознанием творчества и печальную в то же время сознанием своего ничтожества перед швейцарским—Болиндеровским станком, творящим в одно время столько же, сколько они—четыре—Гофман, Полугофман и два Кенигсберга. Но это не пессимизм. Это сожаление, что они не Болиндеры, нужные, как никогда, Советскому Союзу.

Поют станки.

Колоду за колодой распускают на доски. Вокруг станков, выполняя каждый свое дело безголосо, вполне соглашаясь со станками, напрягаясь» до пота, рабочие.

Вагонка за вагонкой бежит по узкоколейке на склад с досками. Пара за парой бегают по походням и стопам-четыреугольникам укладчики. Там и сям слышится постоянное:

— Гип!

— С плеча!

А у вагонеток:

— Чистый...

— Получистый...

— Брак...

Во многом омолодилась старуха-лесопилка. Много имеет нового. Даже склад, где не очень давно были ямы, колдобины, болото, где стопы в беспорядке толпились одна у другой,

сейчас выглядит ровной, поднятой площадью, на которой стройными, ровными рядами, с широкими проходами на случай пожара, высятся стопы-четырехугольники свежего леса—пиломатериала.

Здесь нет экспортного сырья, но строящийся Советский Союз не дает залеживаться материалам стройки. Ежедневно около 10 вагонов грузится и увозится пиломатериала на Украину для нужд тяжелой южной промышленности (Югосталь) и крестьянства. На месте увезенных растут новые стопы, настойчиво, в упорном труде. Растут и тают.

II.

Давно умершие завода узнать не могли бы. Недаром три года назад авторитетами было заявлено:

— Стар, негоден, закрывать нужно.

А сейчас он работает не хуже, а лучше довоенного. Сейчас исправлена машина. Поставлен Гофман, улучшены Кенигсберги. Рационализирована сортировка колод, использовываются остатки. Снова появились столики, две концерезки. Удлиняется железнодорожная ветка.

Красуется над рекою клуб. И свой, рабочий, выросший на заводе директор...

Тридцать лет пилит лес лесопилка. Долгие годы ароматит окраину города сосною. Состарилась лесопилка, с нею состарились и ее винтики, ее самые подвижные, самые живые части—квалифицированные рабочие.

Состарились, но помнят, никогда не забудут, смене передадут все, чем жила и что переживала лесопилка «Социализм».

Помнят, как хозяин привез в начале чужих, киевских, рабочих, как без падмазки даже чернорабочим нельзя было попасть на завод, и лишь с годами, постепенно, всосала лесопилка живущих в «рабочем городке». Всосала так, что уже не найдешь «чужого», напоминающего хозяйские выкрутасы.

Помнят и то, что на заводе не было спаянного коллектива, ибо работа побочная бралась с подряда, чернорабочие работали поденно семь-восемь месяцев в году, и только маленькая группка привилегированных, опора хозяйчика, оплачивалась круглый год.

И битье по уху, когда проигрывался хозяин в картишки, помнят. Частенько это бывало. Поговаривают, что «бубновый туз» и хозяином завода его сделал. Все помнят. Никогда не забудут. 13 часов работы и 30—50 копеек поденно не забываются.

Редко лесопилка работала круглый год. Даже при работе в компании с Рославльским банкиром и лесопромышленником

Магидсоном влачила жалкое существование, занимаясь чужой распиловкой и живя милостью лесопромышленников.

Только 1910 год, а за ним последующие годы лесопилка использовала всю свою мощь и свое выгодное положение. Работа пошла бешеным темпом, но то, что было хорошо хозяину и арендатору, то плохо было для рабочих.

Но понято это было давно и в оторваном от города, отрезанном железной дорогой болоте, куда ежегодно весною, в бешеном порыве круша и ломая слабейшее на своем пути, устремлялась вода, в прикурнувшем, сереньком, загадочном для полиции своими выходками Монастырьке (сейчас Рабочий городок), где еще в 1903—1904 г. г. в сосновой избе Чумакова собирался кружок.

Здесь бьл Миша Хавронич (Кожемякин), убитый из-за угла на Моховом переезде в 1906 г. членами «союза русского народа», Чумаковы, Яковлев, Холопенко В. Были и другие.

Медленно, но верно проникал кружок «демократов» на лесопилку. Не беда, что Хавроничу попадало иной раз и от самих рабочих. Зато в 1905 году он сумел остановить костопальню Ловьянова, заставил об'явить с помощью рабочих костопальни забастовку на лесопилке и двинуться в Ново-Белицу останавливать завод Бройтмана в количестве 60 человек с дрючкками в руках, в боевом настроении.

Кружок и Сашу Савицкого, знаменитого «разбойника», связал с историей завода. Группа рабочих сопровождала и укрывала Сашу, когда он бежал из Черниговщины.

Укрывались на зэводе и другие «демократы», бежавшие от «правосудия», и работали здесь—благо в артелях укладчиков и перерезчиков паспортов и не требовалось.

Большую историю неписанную имеет лесопилка. Недаром после частых мелких забастовок на заводе постоянно дежурил и оплачивался хозяином околодочный, а в заводском доме жил городовой. Недаром...

В 1917 году лесопилка первая взялась за организацию союза деревообделочников и вовлекала другие коллективы губернии.

III.

Скованная берегами, бушует река в жажде свободы. Бесформенной массой быть желая, крушит на своем пути тюремщиков—преграды... Но это бывает редко—раз или два в году.

Спокойная, широкой змеей извиваясь и играя, бежит далеко в леса, степи и моря, выполняя почетную роль смычки, река-путина.

Нащупывает своими щупальцами-выплавками, как Ипуть, Бесядь, Липа, Покоть, Чечера, Проня, громадные лесные массивы Смоленщины, Белоруссии, Брянщины и Гомельщины.

Нащупывает леса, где поздней осенью и всю зиму корпит, кряхтит крестьянство с пилами и топорами в руках над красивым, загадочным и говорливым лесом, готовя сырье для лесопилок и разделывая остатки на ободья, дрова, спицы, клепку, дрючки, обручи и на прочие деревянные штуки.

И, когда пробушует река после зимы половодным бунтом, загружают хребет ее заготовленным за зиму...

Несет на себе река лес к лесопилкам, несет и уносит...

Скованная деревом и костылями, не может бунтовать сталь и уходит, спокойная, двумя змейками, лентой спин играющими на солнце, ту же роль выполняя, что и река, сталь— железная дорога. Уходит, унося на себе поезда готового к постройке леса...

И вот там, где на свободе сходятся, пересекаясь, и бегут дальше, разойдясь, вода и сталь, образуя две дороги, приютилась лесопилка «Социализм», не любящая тесноты города.

Приютилась, заняв наиудобнейшую позицию для сплава леса, отправку готового пиломатериала и своего дальнейшего процветания от простого названия «Социализм» к социализму и коммунизму.

Местная жизнь.

Я. Поддубный.

Как мы обсуждали решения пленума?

(*Мглинская волость*).

Обсуждение вопросов июльского пленума ЦК и ЦКК по Мглинской парторганизации и комсомолу началось с первых чисел августа. Было проведено партсобрание волостной организации с докладом об итогах пленума.

После длительного обсуждения было принято постановление, осуждающее всецело раскольническую деятельность оппозиции и отмечающее правильность решений пленума. Резолюция была принята единогласно при одном воздержавшемся, который мотивировал свое воздержание тем, что он еще не разобрался в вопросах, кто прав и кто виноват, потому что он «не читал, дескать, что говорила оппозиция».

После партсобрания волком ВКП наметил четыре темы для более углубленного изучения партийцами и комсомольцами. Темы для проработки в группах были намечены следующие: 1) организационные принципы большевизма и единство партии; 2) хоззатруднения и индустриализация СССР; 3) о хлебозаготовках; 4) выводы по перевыборам советов и диктатура пролетариата.

Парторганизация и комсомол были разбиты на группы для проработки данных материалов, из коих 6 групп было партийных и 7 комсомольских. К каждой группе был прикреплен более политически развитый партиец, после чего парторганизация и комсомол приступили к детальной разработке материалов. В каждой из деревенских групп проведено по 4-5 занятий, а по горпарт'ячейке 8 занятий и по гор'ячейке ВЛКСМ 4 занятия. По партсети занятия посещали регулярно 46 человек партийцев, что составляет 70 процентов организации; 8 человек посещали с перебоями; часть партийцев получала индивидуальные задания, и до 5-ти человек не посещали по уважительным причинам. Комсомол охвачен на 70 проц.

В партгруппах участвовал актив комсомола и беспартийное крестьянство. К занятиям, как выяснилось при подведении итогов, как парт. масса, комсомол и беспартийный актив относились с интересом, принимая активное участие в обсуждаемых вопросах.

Помимо проработки материала в группах, был проведен ряд бесед по избам-читальням волости, клубный день для членов ВКП, ВЛКСМ и членов профсоюзов с постановкой вопросов о хозяйственном положении СССР и строительстве социализма. Этот доклад ставился также на межсоюзном волпрофсобрании. Вопросы пленума затрагивались на волостной учительской переподготовке. Был проведен один вечер вопросов и ответов в рабклубе на тему о пленуме ЦК и ЦКК ВКП. В итоге выяснилось, что настроение как партийных, так и беспартийных масс по отношению к решениям пленума хорошее.

Выступлений против решений плену а не замечалось, за исключением отдельных анти-советских личностей; напр., в с. Высоком сын бывшего жандарма выступает и говорит: «почему не печатают в газетах, что говорил Лашевич и др. оппозиционеры на собрании под Москвой? Наверное, партия боится печатать их статьи, потому что они правы» и т. д. Но такие выступления единичны.

Как в проработке в группах, так и на собраниях, в беседах с партийцами и беспартийными крестьянами особо выявлен интерес к вопросам единства партии. Затрагивался вопрос о союзе с крестьянством, при чем, останавливаясь на этом вопросе, приходили к единодушному выводу, что оппозиция ведет к разрыву этого союза. Также при обсуждении в группах много останавливались на вопросе о бюрократизме, укоренении протекций для поступления на службу, разной волоките и других извращениях партийно-советской линии.

В процессе проработки вопросов пленума на собраниях в групповых занятиях и отдельных беседах сыпались вопросы по адресу т. т. Зиновьева и Каменева и др., как то: «почему Зиновьев и Каменев были против Троцкого в прошлую дискуссию, а теперь скатились сами к его позиции?», «почему Зиновьев остался в коминтерне?». Были такие вопросы: «каково мнение Троцкого о данной оппозиции, почему не слышно его выступлений?» «как смотрят иностранные компартии на оппозицию в ВКП?». Был еще ряд вопросов об индустриализации СССР, о том, из чего исходит оппозиция, говоря о повышении налогов на крестьянство, о хлебозаготовках и хозрасчетах, о том, кто-мол дороже для партии—рабочий класс или крестьянство и т. д. и т. п.

Имеется стремление партийно-комсомольской и беспартийной массы углублять еще проработку вопросов партс'езда и пленумов апрельского и июньского. Для большего уяснения и углубления решений партии вся культурно-просветительная работа должна строиться на основе этих решений, нашим издательствам следует пополнить книжный рынок популярной литературой по данному вопросу, особенно литературой для деревни.

А. Склезнев.

Барометр показывает ноль.

(Яч. ВКП (б) клепочно-бондарного зав. «Кр. Деревообделочник»).

Наконец, после долгих споров и разговоров ячейка ВКП (б), об'единяющая два лесозавода Ново-Белицы, разбита на две ячейки. Пуск завода «Красный Деревообделочник», переоборудованного из лесопильного в бочарно-клепочный, окончательно способствовал разбивке ячейки на две совершенно новые ячейки: отдельные заводоуправления, отдельные завкомы — следовательно, и отдельные ячейки.

Спор о целесообразности разбивки ячейки шел главным образом по линии возможности срыва массовой и партийной работы при раздвоении ячейки; солидным аргументом против разбивки служили цифры незначительности руководящего ядра в ячейке.

Однако, за разбивку говорила возможность, при наличии двух ячеек, об'единения ими вокруг себя беспартийного актива и вокруг завкома профактива. Это и было основной причиной организации совершенно самостоятельных парт'ячеек, а за ними и комсомольских, на Ново-Белицких лесозаводах.

Ячейка ВКП (б) «Красного Деревообделочника» насчитывает сейчас 23 члена партии и 5 кандидатов в партию—все работают у станка. Комсомольская ячейка об'единяет около 50 комсомольцев, из которых 45 человек работают непосредственно на производстве.

Получается такая картина: без малого половину рабочих завода составляет партийно-комсомольская масса Из 180-190 рабочих 80 человек членов партии и комсомола.

Однако, если численность парт-комсомольской массы бьет на эффект, то с качеством этой массы дело обстоит плачевно.

С одной стороны, наличие в ячейке значительной прослойки т. т. из деревни, слабо политически развитых, не знакомых с производством и друг с другом, с другой стороны, узенький круг руководящих работников ячейки, их политическая малограмотность и частая смена не давали возможности поставить на должную высоту партработу на заводе.

Слышны жалобы группы коммунистов и комсомольцев на невозможность посещать партдни, ибо последние устраиваются в одну смену, тогда как завод работает на две смены.

Беспартийными партдни за очень редким исключением не посещаются.

Пьянство и склока, этот неразлучный спутник плохой работы в ячейке, очень живучи.

Отсутствие хорошо налаженной женработы, несмотря на значительный кадр женщин-работниц на производстве, тоже факт вполне реальный. Это было отмечно бюро ячейки; сейчас на завод прибыл новый женорганизатор, довольно крепкая коммунистка.

Звенпарторганизаторы не только не проводят никакой работы, но неизвестны и беспартийным, и, что еще хуже, самим членам партии.

Вместо выборов на общем собрании, звенпарторганизаторы были казенно выдвинуты на бюро и отданы в распоряжение апо ячейки.

В свою очередь апорги ячейки менялись, точно на Нижегородской ярмарке: за $2^1/_2$ месяца сменилось 3 апорга.

В результате звенпарторганизаторы, не получая руководства ни от бюро, ни от апо ячейки, старались кой-как лавировать между беспартийными рабочими, не сесть на мель, и, конечно, о каких бы то ни было читках или беседах и не думали. Боясь «хвостизма», парторги, как и рядовые члены партии, предпочитают зачастую держать язык за зубами и особенно не распространяться с беспартийными рабочими, несмотря на то, что вопросы иногда всплывают очень интересные и не ответить на них коммунисту нельзя.

* * *

О ячейках ныне судят по проводимому в жизнь режиму экономии.

Если прежде о качестве ячейки судили, задавая вопросы: ну, как с профорганизацией у ячейки связь нормальная, или насколько % выработка предприятия отстает от довоенной нормы, то сейчас первым делом ячейку спрашивают: что конкретного проделано в области режима экономии?

Похвалиться ячейке «Красного Деревообделочника» в этом отношении нечем.

Если кой-где с режимом экономии перережимили, так на бочарно-клепочном заводе вопрос о нем висит где-то в воздухе и, кроме нескольких крикливых фраз, не коснулся масс.

На заводе практически о режиме экономии узнали вот из чего:

Бухгалтер нынче в связи с режимом экономии не дает бумаги писать об'явления для рабочих.

Второй раз рабочие о режиме экономии услыхали, когда был вывешен приказ о запрещении рабочим носить дрова «шабашки», которые немилосердно растаскивались и растаскиваются жителями Ново-Белицы, никакого отношения к заводу не имеющими.

Еле заметно к вопросам режима экономии начала приближаться работа производственной комиссии. Здесь имеется ряд дельных предложений, но они, к сожалению, дальше директорского стола не идут.

Не налажены взаимоотношения производственной комиссии с завкомом.

Здесь также имеются упущения ячейки ВКП (б).

* * *

Проработка решений пленума ЦК и ЦКК не только прошла с некоторым под'емом, но и с момента проработки несколько сильней начала пульсировать вся партработа на предприятии.

Это дает надежду на укрепление к зиме всех отраслей ячейковой работы и медленное продвижение вперед.

Для суждения же о том, далеко ли нынче ячейка продвинулась вперед и хорошо ли руководила и обрабатывала расширившийся беспарт. актив, в ячейке есть хороший барометр: за эти 4½ месяца работы ячейка не втянула ни одного беспартийного рабочего.

Анат А.

Советские ячейки в итоге реорганизации.

(Несколько предварительных выводов).

Сейчас, когда с момента реорганизации советских ячеек прошло три месяца, мы можем подвести предварительные итоги ее результатов.

Каковы конкретно достижения в их работе, являющиеся следствием проведенной реорганизации.

Одна из основных задач, стоящих перед ячейкой,—быть звеном, связующим партию с беспартийной массой, нашла себе наибольшее преломление в новых условиях. Ранее ячейка, об'единяя в себе коммунистов ряда учреждений, не в силах была охватить всех беспартийных сотрудников своим влиянием, не могла прислушиваться к их голосу, привлекать их на свои собрания, выявлять и изучать наиболее активную и близкую к партии часть. Теперь же в ряде ячеек (1-ое отделение милиции, губфинотдел и т. д.) несравненно вырос % участия беспартийных в открытых ячейковых собраниях, посещение ими политкружков ячейки, а также увеличилась и тяга в партию.

Ячейки, сократившись в количественном составе, наиболее полно и рационально используют свои силы. Процент не охваченных нагрузкой сократился. Вместе с этим создалась возможность учета количества и качества выполняемых заданий.

Руководство работой фракций месткома и добровольных обществ также улучшилось. В настоящих условиях нет надобности разбрасываться на 2-3 месткома—отсюда теснее связь, более полный учет работы их, а также и контроль над выполнением заданий, директив ячейки.

Как отрицательный момент в в этой области работы, нужно

отметить следующее. Реорганизация охватила партийную организацию, система же общественных организаций: профсоюз, общество культсмычки, Мопр, Авиахим и т. д., почти вся осталась без изменения. Отсюда неувязка в работе. Например: ячейка губфинотдела входит в одно шефобщество с артелью металлистов; члены ячейки РКИ и прокуратуры входят не в один, а в два разных месткома,—первые об'единены в самостоятельный, а вторые в местком губсуда, при котором имеется своя ячейка ВКП (б). Вследствие этого слабость руководства, нездоровые организационные переплетания и складывание одной ячейкой на другую ответственности за работу той или иной „об'единенной" добровольной организации.

Реорганизация создала все те предпосылки, которые способствуют систематическому и более близкому подходу к охвату работы своего учреждения. Ячейка, имея перед собой одно, самое большее—два, учреждение, может ближе подойти к выявлению случаев волокиты, бюрократизма, принять активное участие в деле улучшения и упрощения аппарата, проведения режима экономии и т. д. К сожалению, несмотря на все это, здесь положительных результатов еще мало. Как правило, ячейки вопросами борьбы с волокитой и бюрократизмом не занимались. Недостаточное участие ими принималось и в проведении режима экономии. Задачи активного участия в деле улучшения и упрощения соваппарата, помощи в работе администрации не всеми достаточно усвоены. Здесь мы констатируем такие факты, которые были осуждены бюро Губкома в его постановлении о советских ячейках,—превращение ячеек в „парткомы" своего ведомства, командование и т. д.

Несколько примеров, подтверждающих правильность сделанных выводов. Ряд ячеек, раньше чем заслушать доклад руководителя своего учреждения, выделяют комиссию от ячейки, которая обследует учреждения и выступает на ячейковых собраниях с содокладом. Ячейка при губсуде принимает следующую, довольно характерную, показывающую, как не надо извращать участие ячейки в работе учреждения, резолюцию:

1. «Поскольку доклад построен в советском порядке, принять таковой к сведению и дать директивы по всем дефектам, отмеченным комиссией (ячейковые).

2. Классовая линия в работе трудсессии проводилась в общем правильная.

3. Отмечая загрузку дел в трудсессии, предложить фракции губсуда принять соответствующие меры и т. д.

4. Предложить фракции губсуда принять меры изжить слабое участие прокурорского надзора по трудовым делам" и т. д. и т. п.

Такие вещи встречаем и в ячейке губвнуторга, которая по докладу

госрыбсиндиката признает работу в общем и целом удовлетворительной.

Помимо того, что здесь непонимание задач ячейки, непонимание форм и системы взаимоотношений ячейки с учреждением, ячейка сама видит, что ее постановления остаются только „пожеланиями", реализации своих постановлений она не видит, да и учет их вести не думает. Руководители учреждений в лучшем случае частично использовывают полезные среди таких предложений, а в большинстве не обращают на них внимания.

В области работы с выдвиженцами, среди женщин и в ячейках ВЛКСМ точно также имеется возможность широкого развертывания работы, и если мы сейчас вынуждены отмечать некоторую слабость, то об'яснения этому нужно искать не в организационных формах ячейки, а в ее работоспособности, степени уяснения, в умении найти, нащупать практические пути.

В общем прошедшую реорганизацию сов'ячеек гомельской городской организации можно охарактеризовать следующей оценкой, данной одной из ячеек:

„Реорганизация советских ячеек по производственному принципу оправдала себя во всех отношениях. Наглядно мы это видим в ячейке Гомкниги.

Раньше, когда члены партии были прикреплены к ячейке рабпрос, в Гомкниге партколлектив не чувствовался. Все вопросы правление Гомкниги разрешало помимо членов партии, работающих там. Члены партии были оторваны от партийной жизни; собрания ячейки посещались формально. Это было потому, что ячейка рабпрос, которая об'единяла разнородные учреждения, не имела возможности своей работой заинтересовать всех.

За короткий срок (3 месяца) существования самостоятельной ячейки Гомкниги эти недочеты удалось ликвидировать. Мы имеем ряд достижений в смысле руководства массовой работой среди беспартийных. Ячейка занимается вопросами производства, режима экономии, руководит фракцией месткома Гомкниги, фабкомом переплетной мастерской Гомкниги.

Пассивности и формализма у нас больше нет.

Так оценивают произведенную реорганизацию ячейки.

Александр Долинин

Шаг за шагом

(Суражская бумажная ф-ка)

Среди необозримой политической и экономической стройки Союза наша бум. фабрика также имеет свои скромные, невиданные до сих пор Суражем, достижения.

Сураж — бывший старинный уездный город. Отпрыски бывшей аристократии еще и теперь исподтишка нашептывают кое-кому свои «соболезнования» о «хорошем» прошлом. В дни революционных празднеств, когда весь город волнуется от демонстраций, видишь также кислые лица старых чиновников, земцев и управцев, негодующих на неукротимую волю масс.

А время свое берет: жизнь переделывается на советский лад. Если это видно в Москве и Ленинграде, то это же самое в своем масштабе видно и в Сураже.

Во всем новом у нас орудуют первыми рабочие. Фабрика тридцать лет работала капиталисту Ловьянову. Ничего, кроме конторы, конюшни да флигеля для себя, он не пристроил к фабрике. Все создававшееся трудом рабочих (700 человек) поглощалось его ненасытной утробой.

А теперь заводоуправление с каждым годом, на ряду с расширением производства, также широко осуществляет и культурно-бытовые задачи рабочих.

Во дворе ф-ки, где десятки лет производство видело непролазную грязь, в этом году утрамбовано шоссе. Центральный проспект у ф-ки, соединяющий ее с городом, принял вид улицы крупного города. Беда лишь в том, что шоссе, начатое по этому проспекту, не доведено до конца, за отсутствием средств. Построен у ф-ки дом, где помещается ячейка ВКП, комсомольская, фабком и ожидальня. Фабричная типография, ютившаяся в конуре, теперь перешла в специально отстроенный для нее дом. Тут же отстроено два дома под общежитие рабочих и служащих. В самом разгаре постройка кирпичного пожарного депо, которое должно быть закончено к концу осени. Это здание лучше организует и сохранит пожарные силы фабрики, чем навсегда обеспечит защиту как производства, так и города. В ближайшие месяцы закончится окончательно постройкой ж.-д. ветка, соединяющая ф-ку со станцией.

Не меньшим достижением, чем ж. д. ветка, является постройка рабочего поселка на окраине города. Через пару недель два десятка семей рабочих будут

вселены в новые дома и там получат все условия для улучшения своего быта. На ряду с этим в течение лета проведен ремонт всех раньше построенных зданий.

Само производство летом отдохнуло, отремонтировалось и ныне, перегнав довоенную выработку, усиленно ведет борьбу за качество продукции.

Ко всему этому заводоуправление с особым усердием уже заканчивает постройку клуба, каковой будет в действительности являться гордостью рабочих-бумажников. В нем должна будет широко развернуться работа по коммунистическому воспитанию масс.

Наши рабочие, видимо, шаг за шагом идут к социализму.

Володя Октябрьский.

На переломе.

(Хойникская волорганизация ВКП).

Слабость работы в деревне, незначительный рост за счет крестьян, необходимость щупальцев, через которые можно проводить свое влияние на крестьянство, выдвинули перед волкомом во всю ширь вопрос об организационной установке в работе наших ячеек.

Дело в том, что из семи имеющихся ячеек волостной организации 5 считались производственными, 1 местечковая и 1 кандидатская группа.

За этими ячейками числилось много обслуживаемых деревень, но действительной работы в них не было.

Вот Стреличевская ячейка. Существует при комбинате (совхоз и винокуренный завод). Под боком деревня, имеющая за собой революционное прошлое, а обслуживается совершенно слабо.

Партдни проводятся исключительно в совхозе. Никто из беспартийных совхоза, а тем паче из деревни, не присутствует.

Варятся в своем собственном соку.

Ячейка имеет 16 человек; из них 9 человек разбросано в окружающих деревнях, а 7 работают в совхозе, но и те, конечно, больше связаны с деревней.

Так как у производств. ячейки ее основной работой были производственные вопросы, крестьянский состав при разборе этих вопросов не мог расти на практической работе.

Вот почему ячейка после обсуждения постановила считать, что установка в работе должна быть деревенской, что формы, способы и методы должны быть к ней приспособлены.

Это вовсе не означает, что, будучи деревенской ячейкой, она не должна руководить совхо-

зами. Через работающих в нем членов и будет проводиться работа.

А вот и другая ячейка, именующаяся местечковой. Она состоит из работников волостного аппарата. За время своего существования она впитала ряд крестьян из окружающих деревень. Сейчас они откреплены и организованы в деревенскую ячейку в составе 7 человек.

Такое же мероприятие намечается еще по отношению одной ячейки.

Таким образом, мы в нашей волости будем иметь три деревенских ячейки и 1 кандидатскую группу. На их работе, обслуживании и руководстве и сосредоточено внимание.

Мы имеем одиночек коммунистов в деревне. Они зачастую не являются организаторами общественности в деревне. Наши ячейки в своей работе занимаются чем угодно, только не товарищеской беседой с коммунистом, живущим в деревне. Вот почему руководство наших ячеек должно выражаться не только в том, чтобы дать наряд, но и толково рассказать, как провести.

Волком наметил созыв совещания коммунистов, живущих в деревне, что внесет улучшение в эту часть. Кроме этого, волком постановил, чтобы все ячейки обслуживали максимум две деревни, но чтобы в них работа проводилась не наскоком, а продуманно, систематически.

Гутников.

Недоимочная ячейка.

(*В селе Рожнах, Клинц. у.*).

Ячейка ВКП в Рожнах существует давно, но по своему составу она почти новая. Состоит она из 14 человек—8 членов и 6 канд. Ячейка об'единяет коммунистов, проживающих в 6 селах, при чем в самых Рожнах есть только один член (секретарь ячейки) и 4 кандидата. К ней прикреплено несколько волостных работников, но это мало помогает: ячейка слабо чувствуется в Рожнах; партдни посещаются вяло,—приходят человек пяток из беспартийной молодежи и только.

— Почему так? неинтересны вопросы, что-ли? каковы повестки?

— Да все больше о «политике»...

А-а-а-а...

То же и в области работы с беднотой. До 15 августа почти не было собраний группы, хотя бедняков здесь вполне достаточно.

Ни кооператив, ни крестком не обратили на себя внимания ячейки. Или вот лесохищения: в селе почти 40 проц. жителей

занимаются продажей дров в Клинцах, а ячейка и в ус себе на дует.

О комсомольской ячейке уж и говорить нечего. Существует она два года, но руководить ею некому; выделила парт'ячейка ей в «дядьки» молодого кандидата и сочла себя выполнившей долг, а тем временем молодежь разлагается, пьянствует, дебоширничает. Теперь стоит вопрос о роспуске ячейки, и если сам секретарь парт'ячейки не возьмет на себя руководства комсой, то придется ее ликвидировать.

— Ну, а культработа-то все же ведется какая-либо?

— Куда там... На июль и август не выписано ни одного экземляра газет...

— ??

— Есть у нас изба-читальня. Неужели она не чувствуется совершенно?

— Изба-читальня? отозвался избач:—от нее осталась только изба, волполитпросвет услыхал про режим экономии и в самую горячую пору лишил нас газет.

Для полноты картины надо сказать еще о кооперации. Есть и потребительская, есть и сельско-хозяйственная.

В потребиловке ни то ни се. Приказчики, правда, нередко вызывают нарекания своим грубоватым обращением. Но в сел.-хоз. товариществе беда покрупнее: большинство членов в нем—зажиточные, а беднота совершенно не втянута. Ячейка бездействовала.

Среди всех этих минусов отрадное впечатление производили открытые в Рожнах ясли. Работали они удовлетворительно до конца августа.

Так обстоит здесь дело. Теперь лето кончилось, и ячейке нужно встряхнуться и исправить все пробелы в работе.

В. Я.

Актив и „актив“.

10 часов утра. 15-ти минутный гудок ф-ки «Везувий» известил организацию о сборе. Но проходит полчаса —нет их. Зато пионеры—народ старательный: раньше старших пришли.

Военные также со своим оркестром давно пришли, негодуют на гражданских, что спать любят долго.

Подходят по одиночке. Правда, в настроении, одеты по-праздничному. Да как же иначе? Ведь сегодня день не какой-нибудь, а международный юношеский день.

Сколько хлопот, сколько горячки в руководителе! Считают, сколько пришло, негодуют на опоздавших. Но опаздывать любят не только рядовые комсомольцы, но и активисты. Вот опоздавший активист-руководитель гудка не слышал, а руко-

дитель не какой-нибудь, а физкультуры целого уезда.

Он встречен секретарем организации с комплиментом:

— Эх, брат, и шляпа ты, спортсменов нет, ответственности не чувствуешь.

Наконец, собрались, начали строиться в ряды. Шум, толкотня, смех, командующие надрываются.

А вот и самый ответственный. Не терпится ему, недоволен, что медленно строятся. Построились. Музыка заиграла марш, и двинулась колонна. Неорганизованной молодежи и детей идет больше, чем в самой колонне.

Музыка, песни, лозунги, громкое «ура» создали такой шум, что все выбежали из домов посмотреть, в чем дело.

Пришлось по дороге видеть сидевших на крыльце комсомольцев, с усмешкой смотрящих на демонстрантов. «Ведь его это не касается,—к чему все эти демонстрации? надоели, пользы от них нет».

Пришли на стадион. Начались приветствия.

— Учитесь и учитесь, сменяйте нас,—говорит представитель губкома партии. Его речь покрывается аплодисментами, громким «ура».

— Учитесь строить социализм, будьте готовы к новым схваткам с буржуазией, крепите связь с заграничными братьями, с рабочей молодежью у себя на фабриках.

Кое-кто недоволен такими речами: ведь об этом уже говорили, знаем, мол, давно.

И были разговоры:

— Демонстрация—вещь хорошая, да вот теперь устарела, не нужно это, пользы от нее нет сейчас.

— Неужели нам не нужно сплоченности, итогов наших сил, побыть всем вместе, показать свои силы, наметить всем свои задачи?

* * *

Призыв на носу. Приказ об явке поднял всю молодежь.

Иные уже давно не с охотой работают у станка, пробуют частенько бутылочку осушить, поскандалить немного: как-же, рекрут—дорогу дай.

Вот советский служащий, 80 рублей получает, папенька и маменька у него—милые люди. Дома тепло и уютно, вечерком в кино с подругой прогуливается. Приказ о призыве действует плохо на состояние здоровья, — не только его самого, но и всей семьи. Прочитываются еще раз статьи о льготах, высчитываются годы папеньки и маменьки,—не выходит. Читаются статьи, по которым бракуют, беготня деньото-дня к доктору. Уныние.

Теперь насчет деревенского призывника. Тут уж гуляй, мать родная. Он уже в жниво гулял, чай, по осени итти надо. Батька слова не говори против, нагрубит. Мать сокрушается: ведь сынок в чужие люди пойдет, каково-то ему там будет? А сынок-то, он матке святителей поминает.

— «До сего времени хлопец был, как хлоцец—жалится Кузьма,—а приказание прочитал о

явке на призыв, так точно беса кто ему в нутро вселил, все покрикивает.

А есть и такие молодчики, удовольствие находят в том, что корыто в колодец бросают, а после сами воду пить будут.

* * *

Он—комсомолец, зовут Сергеем, сын бедных, честных родителей. Всельсовет его зимою выбрали, председателем поставили. За дело взялся с охотой. Сергей дело начал с канцелярии строить,— ведь ему никто не помог, а сам еще неопытен. Но скоро убедился, что не в бумагах все заключается. Взялся за другое. За школу взялся, в порядок привел, договор на бедноту заключил с совхозом по возке спирта. Кооператив открыть хочет. Человек дело делает, и люди хорошо говорят о нем, по отчеству величают. Батька с маткой сыном не нахвалятся, ведь в его-то годы батька только и знал, что к девкам ходил, а теперь жизнь иная. Молодые стариков поучают.

А. Костенко.

На правильном ли пути?

(Почему плохо идет организация машинных товариществ).

Вопрос об организации машинных товариществ в нашей деревенской работе является весьма существенным вопросом.

Нужно признать определенно, что на образовавшемся после землеустройства поселке, вслед за переходом на многополье, встает вопрос об организации машинного товарищества. Практика это подтвердила с неоспоримой очевидностью. Но эта же самая практика доказала нам и то, что при наличии существующих и распространяемых конструкций с.-х. машин это дело успешно итти не может.

Дело обстоит вот как. Возьмем несколько машин, которые имеют первостепенное значение в сельском хозяйстве и вокруг которых легче всего можно приступить к созданию машинных товариществ. Этими машинами будут, во-первых, молотилка, во-вторых, рядовая сеялка, и в некоторых случаях первостепенным орудием является корчевалка. Все эти машины на нашем рынке, за исключением пожалуй, корчевалок, имеются. Деревня их покупает. Но они ни в малейшей степени не являются тем фактором, который способствовал бы установлению системы общественного пользования машинами.

Никто не хочет об'единяться в товарищества вокруг ручноконной молотилки, выпускаемой заводом «Двигатель революции». На ряду с этим крестьяне решительно игнорируют рядовую сеялку с одними сошниками. В первом случае крестьяне требуют (и, нужно сказать, весьма

справедливо) молотилку, которая давала бы зерно в чистом виде, хотя бы один сорт. Молотилка, которая дает пушное зерно, хотя бы даже системы Р.А.У., совершенно не удовлетворяет запросов. После такой молотилки нужно еще раз работать—веять. Это двойная работа. А если взять нашу ручно-конную молотилку, то она прямо-таки совершенно нерентабельна при общественном пользовании. На деле мы убедились, что молотилка—это такая вещь, которая имеет первостепенное значение в организации машинного товарищества. С нее можно и нужно начинать, лишь бы она была продуктивна и не отнимала лишнего времени при работе, как это делает ручно-конная молотилка.

Затем спор ведется вокруг рядовой сеялки. На рынке есть сеялки с сошниками без дисков. Эта машина уже отжила свой век. Деревня требует рядовую сеялку с дисками, ибо это орудие лучше работает.

Теперь, когда рынок усиленно наводняется ручно-конными молотилками, охотно покупаемыми в единоличное пользование, и совершенно нет комбинированных легких молотилок, вопрос с организацией машинных товариществ отодвигается на задний план. Вот почему, когда т. Ивин воспевает хвалу заводу «Двигатель Революции», выполняющему программу Наркомзема в смысле выпуска 1.500 ручно-конных молотилок с будущим проэктом насыщения этими молотилками всего нашего района в 14 миллионов десятин, мы прямо хотим сказать, что, если не будет на рынке комбинированных молотилок, это мероприятие окончательно разрушит идею кооперирования деревни. Если мы согласимся с мыслью т. Ивина,—будем рубить тот сук, за который необходимо цепляться.

Ручно-конная молотилка, двухведерный сепаратор «Балтика» подтачивают идею обобществления сельского хозяйства.

В подтверждение правильности моего взгляда ссылаюсь на два примера.

В нашей волости на каждые 41 двор есть молотилка. Все эти молотилки находятся в единоличном пользовании. Часть их работает с коммерческой целью. В то же время в волости, несмотря на целый ряд мероприятий, не удалось организовать ни одного товарищества. Организовано одно на пос. «Прогресс», да и то вокруг клеверотерки и будущей дисковой рядовой сеялки. В сезоны 1925 и 1926 г. в нашу волость еще ввезено 50 молотилок, и они также куплены единоличными хозяевами. Мы определенно установили, что деревня сейчас имеет огромнейшую тягу к молотилке. В нашей волости был такой случай: поселок «Труд» в этом году применял для обмолота своего хлеба 12-тисиловую тракторную молотилку из Днепровской коммуны на прокатных началах; предварительно граждане свезли весь свой хлеб на одну площадку.

В одной из волостей соседней с нами Брянской губ. (моя

родина) крестком в этом году применял для обмолота на прокатных началах молотилку Р.А.У., приводимую в действие трактором. И что-же получилось? Граждане поселка Людинка эту молотилку решили продать за то, что она не дает чистого зерна и что она не облегчает работы.

Решение об организации машинного товарищества состоялось, и материальная база для покупки сложной молотилки уже подведена. Уполномоченный организующегося товарищества отправился в поиски сложной молотилки. Характерно отметить: граждане заявили, что они только тогда организуются в товарищество, если будет найдена сложная молотилка. Работавшая до появления молотилки Р.А.У. ручно-конная молотилка сразу замолчала.

Очень досадно, что наши заводы увлеклись выпуском ручно-конных молотилок, а особенно непонятно, зачем тратится энергия, время на постройку молотилок Р.А.У., — неужели так трудно довести ее до типа сложной молотилки? Какая громоздкая и дорогая вещь шести-конный привод, пожалуй, стоящий немного дешевле, чем соответствующий керосинный мотор.

Наш госсельсклад в деле регулирования машиноснабжения идет ощупью, теряя перспективу. У него подчас нет таких орудий, которые нужны дозарезу, и которые на рынке есть. У нас случилось однажды такое дело. Нащупали мы почву к кооперированию поселка «Вазон», но пришлось осадить назад потому, что земля поселка засорена корчами, удаление которых обыкновенным путем займет лет 10. Нужна корчевалка. Крестьяне охотно соглашаются организоваться вокруг нее (на первых порах) в машинное товарищество, ибо при помощи корчевалки очень быстро можно благоустроить землю и пойти по пути дальнейшего культивирования. Но оказалось, что такой пустячной машины на гомельском рынке нет, и о приобретении ее никто не заботится. Отсюда начинается посылка писем в Москву и т. д.

Кажется, что — мелкие, пустячные явления, но они в нашей работе имеют огромное значение.

От редакции.

Редакция приглашает товарищей, занимающихся вопросами обобществления сельского хозяйства, высказаться по затронутому в статье вопросу.

Бельчук.

Сельсоветы и сельсходы

(Работа сельсоветов Погарской волости).

Основной вопрос, который стоит на сегодняшний день в работе сельсоветов, это вопрос относительно руководства деревней. Погарский волисполком задался целью изучить, кто руководит деревней: сельсовет или общее собрание, так как это имеет немаловажное значение.

Нужно сказать, что сельсоветы еще полностью не научились быть руководителем села. Зачастую имеются случаи, когда сельсоветы не проработанный вопрос выносят на обсуждение общих собраний, где он не получает правильного разрешения. Цифры заседаний сельсоветов и общих собраний говорят следующее: с момента перевыборов по 15 августа заседаний сельских советов было 129, общих собраний 128,—общих собраний столько же, как заседаний сельсоветов, т. е. в общем выходит, что деревней руководит не сельсовет, а общее собрание.

Но нельзя этого сказать по отношению к каждому сельсовету в отдельности. Из 18 сельсоветов, имеющихся в волости, все же почти половина руководит селом. Например, Бобковский: заседаний сельсовета 10, общих собраний 6; Куровский: заседаний 12, общих собраний 9; Чубаровский: заседаний 11, общих собраний 7; Перегонский: заседаний 11, общих собраний 7; Гриневский: заседаний 11, общих собраний 8.

Хуже всего обстоит в Стеченском сельсовете, где общих собраний 15, заседаний сельсовета 6, в Торкинском и Бобрикском.

* * *

Если в данном вопросе обстоит не весьма благополучно, то зато в смысле подбора вопросов на заседаниях сельсоветов все-таки имеются уже положительные результаты. В общем сельсоветы научились ставить жизненные вопросы, которые получают правильное разрешение. Всего разобрано вопросов (также с момента перевыборов) 290; из них: благоустройства 59, сельско-хозяйственных 46, народн. образования 39, налоговых 38, торфоразработок 10, комитетских 14, кооперативн. 6, административных и пожарного дела 26, кампанейских 7 и прочих (в том числе: бюджетные, о товариществах и т. д) 60. Из приведенного видно, что самое большое место занимают в деревне благоустройство, сельское хозяйство и народное образование. Это не удивительно потому, что в смысле благоустройства еще мало сделано в наших деревнях и работы остается непочатый край.

Началось оживление работы в секциях при сельсоветах. Согласно положения на этот счет, при каждом сельсовете организовано 3 секции: благоустройства, сельского хозяйства и культурно-просветительная. Все члены сельсовета разбиты по секциям. Несмотря на то, что секции сравнительно еще молодые, даже в начатке организационного оформления, все же они начинают в жизни села чувствоваться, а при некоторых сельсоветах даже и работают. Например, в Куровском сельсовете по инициативе с.-х. секции (конечно, через сельсовет) приобретено 6 племенных бычков-производителей; велась также усиленная борьба с потравами; секция по благоустройству принимала активное участие в постройке моста; то же в Мадеевском и Перегонском сельсоветах.

Для оживления работы сельсоветов и секций практикуется метод прикрепления отдельных членов президиума ВИК'а к определенному району, и на них возлагается систематическая помощь в работе как сельсовета, так и секций.

В заключение можно сказать, что курс на оживление работы сельсоветов, безусловно, осуществляется, но они не научились привлекать к работе актив села, который мог бы оказать большую поддержку. Необходимо вовлечь актив села в общественную работу.

В. Козакевич.

О чем говорят цифры.

(*Потребкооперация в Святске*).

„Кооперация—путь к социализму“. **В. Ленин.**

В сравнении с прошлым годом Святское потребительское общество, или, как его называют на селе, „потребителька“, усилило и свои капиталы, и оборотные средства и, главное, свой авторитет, что показывает увеличение числа пайщиков с 235 (на 1 октября 1925 г.) до 480 (на 1 июля 1926 г.), несмотря на увеличение пая до 5 рублей.

Из 767 хозяйств, обслуживаемых Святским ЕПО, пайщиками состоят 480 (62,4 проц.), из которых женщин—96. Преобладание пайщиков рабочих об'ясняется тем, что это район преимущественно кустарнический и занимающийся отхожими промыслами (сапожники, ободники, плотники и др).

Кооперирование бедноты идет слабо. Покупать—покупают в кооперации, но в члены вступают туго. Нет культработы за отсутствием подходящего помещения.

Финансовое состояние ЕПО довольно крепкое.

За время с октября 1925 г. по август 26 года получено 5679 рублей 65 коп. прибыли, что говорит о постепенном укреплении финансовой мощи ЕПО.

Закупочная способность ЕПО за 10 месяцев выразилась в сумме 98.459 р. 75 к. Продано же товаров за то же время на 110.091 р. 35 к.

Большему обороту мешали:

1) отсутствие необходимых товаров; бывали случаи, когда продукты первой необходимости отсутствовали по 2-3 недели, не говоря об остальных предметах, потребляемых населением; по словам членов правления Святского ЕПО, райсоюз, главный поставщик товаров, не может снабдить ЕПО достаточным количеством товаров, благодаря невыполнению со стороны госторговли договоров;

2) малый кредит и требование при покупке товаров до 60% наличных.

Снижение цен ЕПО соблюдается довольно интенсивно. Среднее наложение на товары—14,9 проц., из коих 5 проц. с'едает доставка товаров. Нельзя не отметить, что расценка товаров первой необходимости ниже установленных цен.

Отсутствие товаров тормозит дальнейшее расширение сети и больший охват покупающего населения. ЕПО имеет два больших магазина. Предполагается открыть еще магазин, но пугает недогрузка.

Культработа кооперацией не ведется. ЕПО ограничивается выпиской газет, которые читаются только членами правления и работниками прилавка.

В общем состояние Святского ЕПО крепкое. Цифры—вещь упрямая, говорят хозяйственники. Цифры ЕПО (прибыль—5.679 р. 65 коп., закупка товаров—98.459 руб. 75 к., продажа—110.091 р. 35 к.)—действительно, упрямая и хорошая штука.

Борин.

В „недрах" Гомельщины.

Крупное техническое значение имеет высокий правый берег Днепра около Лоева (Речицкого уезда). Красный цвет отвалов берега говорит о наличии здесь каких-то красильных материалов. Это—красочные глины и руды. Богат ими район Лоева, равно как и глинами для черепичного производства и для выработки строительного кирпича.

Вот Ляхова Гора, деревни Казимировка и Исаковичи, в 19 верстах от Лоева, вверх по Днепру. Там слой глины и охры достигает 5-6 вершков в глубину (в буровых скважинах), а местами больше одной сажени. Так что общий запас красочных глин, земель и руд на ограниченном участке в 10 дес. составляет до 3 милл. пудов.

Участок этот приписан к заводу „Краскоцвет“.

Специалисты говорят, что залегающие здесь красильные глины соответствуют по качеству лучшим французским (что же делать? и здесь оценка сравнительно с заграничным) охрам, по мягкости, кроющей способности, яркому и чистому цвету, по постоянности, беспримесности. Но мало того, что здесь скрыты клады, служащие строительными материалами,—тут же рядом, так назыв., глауконитовый песок, являющийся хорошим фосфорно-калийным удобрением.

Если же спуститься пониже Лоева, то в 25 верстах от этой Ляховой Горы есть другая гора— Считецкая. Здесь, на протяжении одной версты, тянется полоса, шириной в 40 саж., где особенно доступна добыча краски. Природа сама поработала, чтобы открыть к ней доступ человеку. Вода и ветер разрушили прилегающую непосредственно к реке часть горы, и образовалась терраса с трещинами и оползнями. Здесь и были обнаружены спящие сокровища; здесь залегают зеленые глины разных оттенков, коричневые, сероватые...

А стоит переправиться через Днепр, и мы уже в УССР, в Городнянском районе,--найдем большой болотный массив „Паристое болото“, площадью до 200 дес., с залежами железных руд. Они не дают труда копать их—они тут же, на поверхности земли, и просятся только в обработку.

А между этими двумя огромными источниками сырья стоит скромный завод „Краскоцвет“. Не было у него раньше никаких перспектив. Бился он до революции в тисках „имущественного права“, но что можно было поделать, если владельцы участков, на которых залегало сырье, не желали продать их, а отчудить их для разработки без их согласия было невозможно. Октябрь и декрет о национализации недр разрубил этот узел, и в данное время завод, государственный завод, обеспечен площадью залежей, дающей возможность развить значительное производство.

Помимо красочных, верхним напластованием на них лежат другие ценные глины, которые ставят вопрос об организации крупного кирпичного завода, что значительно может удешевить добычу красильных глин. Небольшой завод здесь уже есть, но он может и должен быть расширен до выпуска 2 милл. штук кирпича строительного и огнеупорного. И здесь есть вездесущий торф, источник энергии для обжига и тепло-силовых установок.

Днепр же всегда готов свезти из Лоевщины как добываемое сырье, так и обработанную продукцию: краски, кирпич, глину, черепицу.

М. Виленский.

На стадионе.

В гор. Гомеле стадион является единственным местом, на котором проводится работа по физической культуре как в летний, так и в зимний период. Стадион обслуживает большую массу молодежи и взрослых рабочих, об'единяемую 16 профсоюзными и 3 школьными кружками.

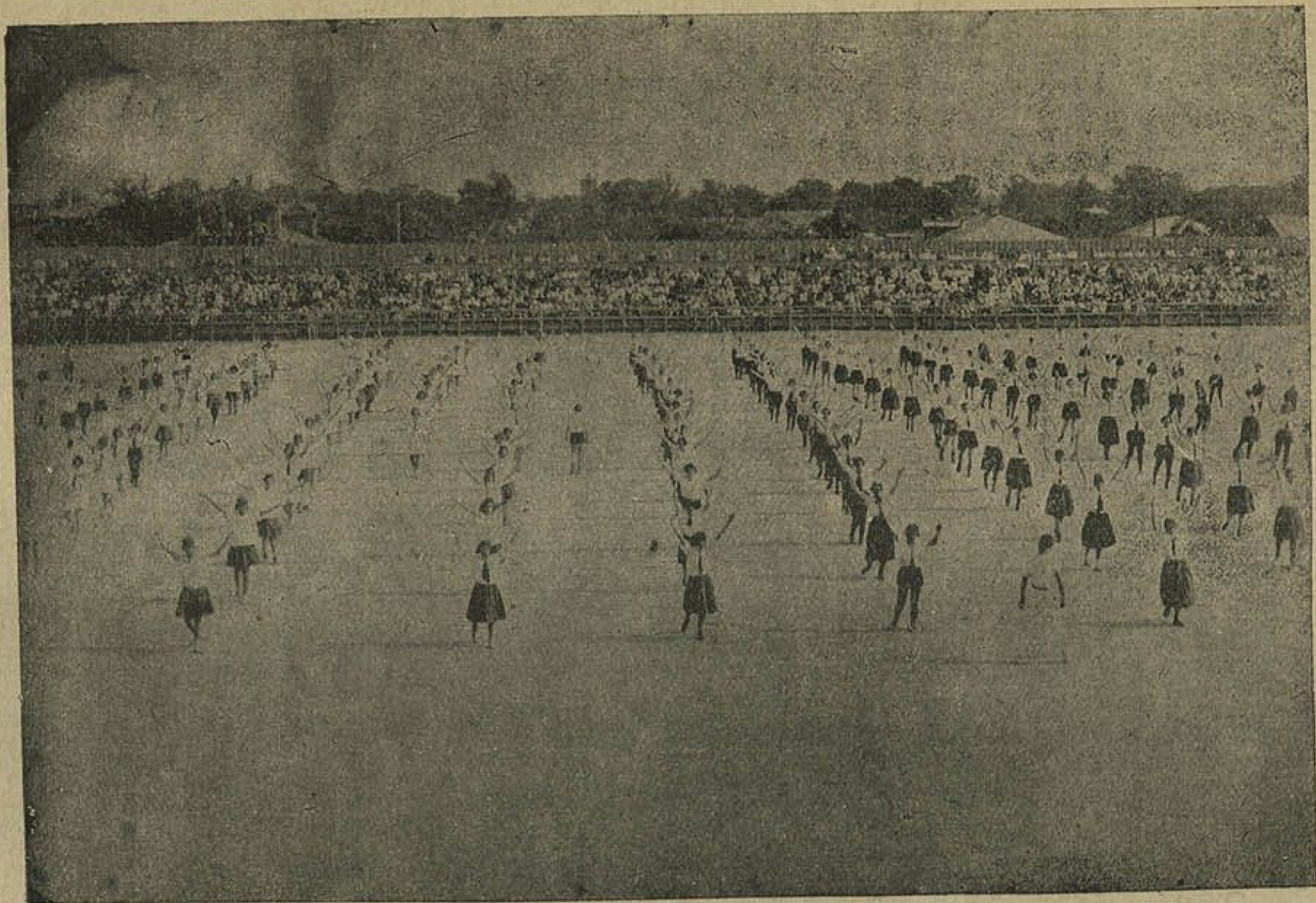
Стадион расположен вдали от центральной части города. Большая, открытая для солнечных лучей площадь, близость реки, прекрасно оборудованный душ делают его местом, могущим в полной мере служить целям оздоровления. Солнце, воздух и вода, являющиеся основными факторами оздоровления, имеются к услугам занимающихся на стадионе. Жизнь на стадионе в летнее время начинается с 8-9 часов утра и продолжается до позднего вечера, исключая 2-х часовой обеденный перерыв. Площадка заполнена физкультурниками—легко-атлетами, бегающими, прыгающими, мечущими - баскетболистами, мечущимися за мячем по площадке, футболистами, ожесточенно избивающими мяч.

Душ живет своей жизнью; холодная вода, сильной струей смывает пыль, впитывающуюся в тело за долгий трудовой день на фабрике, заводе и т. д. и бодрит, пробуждает энергию и жизнерадостность. Вся площадь стадиона заполнена загорелыми, мускулистыми, полуобнаженными телами. Пестрят костюмы разных цветов различных союзов. Ловкие, сильные и красивые движения—картина, которую следовало бы посмотреть каждому зарывшемуся в заботы дня, далекому от физкультуры рабочему, а в особенности руководителям по культчасти, таким «близким» к физкультуре.

Таков обыденный, рядовой день стадиона.

В августе был проведен трехдневник физкультуры, целью которого было популяризировать идеи физкультуры в массах. Он был не только праздником физкультуры, но и праздником широких масс профсоюзов. Трибуны были заполнены зрителями-рабочими, членами профсоюзов, стадион—физкультурниками. 163 лучших физкультурника соревновались в силе и ловкости. Результат повседневной живой работы налицо: 10 новых губернских достижений отметил протокол легко-атлетических соревнований. 16 дней шла борьба по баскет-болу, 145 человек оспаривали и отстаивали первое место. Соревнования вызвали захватывающий интерес у большой массы зрителей, повседневно присутствовавших на них и горячо приветствовавших физкультурников-победителей.

Особое внимание зрителей и всей физкультурной массы привлекает футбол. Стадион в дни футбольных соревнований, как местных, так и иногородних, переполнен зрителями. Гомель имел целый ряд футбольных



На гомельском стадионе.

встреч с иногородними командами, как то: Смоленск, Киев, Минск, также командами ряда уездных городов нашей губернии. Первая неудачная встреча со смоленской командой отрезвляюще подействовала на гомельских футболистов, принявшихся после поражения за усиленную тренировку. В результате гомельская команда одержала победы над командами Киева и Минска.

Так проводится работа на нашем стадионе в летнее время.

Стадион будет использован и в зимний период. Устраивается каток, организовывается лыжная станция, которая будет обслуживать не только физкультурников, но и широкие массы членов профсоюзов, интересующихся зимним спортом.

В целях улучшения работы стадиона необходима большая заинтересованность профессиональных организаций к этой работе, как неот'емлемой части общей культурно-массовой работы Необходима также и материальная поддержка со стороны общественных организаций, так как на практике, как мы ни старались перевести стадион на хозрасчет, таковой себя не оправдал.

Только при поддержке профессиональных и общественных организаций стадион станет действительным местом оздоровления рабочей массы членов профсоюзов.

Вопросы и ответы.

Может ли быть рабочим государство, если большинство его населения составляют крестьяне?

Уже самая постановка вопроса свидетельствует о неправильном понимании автором сущности государства. Он применяет термин государство в его примитивном обывательском понимании, т. е. как совокупность людей, занимающих определенную территорию. И так как в СССР крестьян огромное большинство, то выводит, что и государство это крестьянское. Если так понимать государство, то надо будет признать, что Англия не буржуазное государство, а пролетарское, ибо громадное большинство населения Англии рабочие. Соединенные же Штаты окажутся государством рабоче-фермерским. Бессмысленность подобных утверждений столь очевидна, что не требует доказательств.

В чем же здесь ошибка? В том, что под государством нельзя понимать населения данной территории. Государство—это лишь социально-политическая организация общества. В классовом обществе господствующий класс прибегает к государству, чтобы утвердить свое экономическое господство.

Мы называем государство помещичьим, буржуазным или пролетарским не в зависимости от процента, который данный класс составляет в населении, но исходя из того, какую политику оно ведет, чьи интересы защищает, какой класс у власти стоит. Государство очень часто рядится в тогу бесклассовости, по существу же оно всегда является организацией классовой. «Государство есть орган классового господства». И какой бы незначительный процент всего населения ни составляла английская буржуазия, государство в Англии буржуазное, и только буржуазное. Наше же государство по своей классовой сущности, по своей линии является государством рабочим, пролетарским. Не крестьянским и не рабоче-крестьянским, а именно рабочим.

Как понимать выражение Ленина, что рабочее государство есть абстракция?

«Нет абстрактных истин». «Всякая истина конкретна» (Ленин). Всякое явление, чтобы стать исходным пунктом нашего действия, должно быть изучено всесторонне в данной конкретной обстановке.

Представление о рабочем государстве «вообще» не дает нам никакой линии поведения. Рабочее государство «вообще», без учета специфической обстановки, нас окружающей, без конкретного изучения именно нашего государства—это абстракция, это пустой звук. Вы в нашей политике должны исходить из СССР, из рабочего государства, находящегося в совершенно особых условиях. Мы должны в каждый момент помнить, что наше конкретное, живое рабочее государство действует в стране с крестьянским большинством. Мы должны помнить, что наше живое, конкретное рабочее государство вследствие целого ряда исторических причин имеет очень много бюрократических искажений. Вот эти конкретные отличительные черты нашего государства не должны упускаться из виду, когда мы намечаем нашу политику. Только в таком случае у нас будет верная линия. Рабочее же государство вообще—это ничего не дающая абстракция.

Этот ленинский подход верен и по отношению к любому государству. Перефразируя Ленина, можно сказать, что и буржуазное государство есть абстракция. Для того, чтобы вести борьбу против буржуазного государства своей страны, пролетариат данной страны должен изучить всестороне, конкретно то государство, против которого он выступает. Бороться же против буржуазного государства «вообще», без учета специфических особенностей именно данного государства, значит отказаться от успеха. Разве можно одинаковыми методами бороться против фашистской Италии, конституционной Англии, дауэсизированной Германии и благоденствующей Америки? А все это государства буржуазные. Не кто иной, как Коминтерн, предостерегал наши братские партии от механического перенесения русского опыта к себе: надо видеть конкретного врага и к нему приспособить свою тактику. Ибо «всякая истина конкретна».

Ц. Гальперин.

Историко-революционный календарь

ОКТЯБРЬ

1	Пт.	
2	Сб.	1829—Заводский бунт на Урале (казнено 20 человек). 1906—Суд над Ленинградским Советом раб. деп.
3	**Вс.**	1905—Стачка типографов в Москве—начало октябрьского движения. 1922—Возвращение В. И. Ленина после болезни к работе.
4	Пн.	1792—Открытие конвента во Франции.
5	Вт.	1919—II С'езд Российского коммунистического союза молодежи.
6	Ср.	1884—Суд над В. Фигнер, Л. Волкенштейн и др. за принадлежность к партии „Народной Воли" („процесс 14").
7	Чт.	1897—Первый с'езд еврейских с.-д. и образование Бунда.
8	Пт.	1919—Начало партийной недели в Москве. Вступило в партию 14.581 чел.
9	Сб.	1905—Забастовка в Москве большинства фабрик и заводов.
10	**Вс.**	1923—Открытие I Крестьянской Международной Конференции в Москве.
11	Пн.	1905 Забастовка на Московско-Брестской ж. д.
12	Вт.	1919—Взятие Ямбурга бандами Юденича.
13	Ср.	1879—Выход № 1 „Народной Воли". 1914—Финляндская конференция думских большевиков и партийных работников.
14	Чт.	1891—Эрфуртский с'езд германской с.-д. партии. Принята Эрфуртская программа.
15	Пт.	1923—Основание Международного Крестьянского Совета (Крестьянского Интернационала).
16	Сб.	1900—Забастовка горнорабочих в Донецком бассейне и расправа с ними казаков.

17	**Вс.**	1920—С'езд германских „независимых" в Галле. После выступления Зиновьева большинство с'езда присоединяется к Коминтерну.
18	Пн.	1914—Арест финляндской конференции большевиков.
19	Вт.	
20	Ср.	1905—Забастовка на Московско-Казанской ж. д.—начало политической забастовки на всех железных дорогах, приведшей к первому ограничению самодержавия (манифест 17 октября).
21	Чт.	1916—Убийство Фридрихом Адлером австрийского министра внутренних дел Штюрка.
22	Пт.	1919—Начало „недели обороны" в Москве, об'явленной в связи с наступлением деникинцев.
23	Сб.	1918—Освобождение из тюрьмы К. Либкнехта. 1923—Восстание рабочих в Гамбурге (Германия).
24	**Вс.**	1903—Начало с'езда заграничной лиги русской революционной социал-демократии (по 30/х). 1905—Забастовка всех фабрик в Ленинграде.
25	Пн.	1905—Начало широкого аграрного движения в Саратовской губ.
26	Вт.	1905—Первое заседание Петербургского Совета рабочих депутатов.
27	Ср.	1871—Казнь 15 членов Парижской Коммуны. 1905—Приказ Трепова—„холостых залпов не давать и патронов не жалеть".
28	Чт.	1918—Германская молодежь под предводительством Либкнехта приветствует русскую революцию. 1924—Признание СССР Францией.
29	Пт.	1861—Суд над писателем М. Л. Михайловым за составление и распространение прокламации: „К молодому поколению".
30	Сб.	1905—Победа октябрьской забастовки и царский манифест 17-го октября.
31	**Вс.**	1918—Революция в Австро-Венгрии. Убийство министра-президента Тиссы. Образование советов в Будапеште.

Редактор: **Редакционная коллегия.** Издатель: **Губком ВКП(б).**